

Артём Посохин

СОЗДАТЕЛИ УТОПИИ

«Безмолвные истины»

16+

Артём Посохин

**Создатели утопии.
Безмолвные истины**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Посохин А.

Создатели утопии. Безмолвные истины / А. Посохин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-1505-7

Что делать, если новый день смотрит на тебя отчужденным и безмолвным взглядом, почти все люди исчезли, животных и птиц не стало, погода за ночь кардинально изменилась, а город разрушают странные природные явления?.. Сослаться на игры разума? Нет, потому что это реальные испытания, с которыми неожиданно для себя столкнулись главные герои. Теперь им нужно поверить в происходящее, приложить максимум усилий, чтобы найти ответы и постараться вернуть всё назад...

ISBN 978-5-5321-1505-7

© Посохин А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Буря и тишина	8
Глава 2. С ног на голову	22
Глава 3. Люди и города	30
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Наша жизнь – это то, во что ее превращают наши мысли.
Аврелий Марк Антонин

Пролог

В небольшой комнате старого скита, наполненной своеобразным уютom, несколько человек, одетых в белое, тихо разговаривали между собой. Убранство помещения было сведено к минимуму: высокая и узкая книжная полка, заставленная толстыми старыми книгами, резной деревянный стул и стол, над которым висели старинные часы и несколько замысловатых, но мрачных картин. На полу лежал разноцветный овальный ковер, явно сотканный вручную; рядом стояла кровать. Под единственным окном находился небольшой уступ, заботливо накрытый мягкой толстой тканью. На нем, будто на лавочке, как бы возглавляя собрание, сидел человек. Окруженный, словно невидимой пеленой, аурой силы и власти, хмуря брови и крепко зажмурив глаза, он монотонно произносил странные фразы, больше напоминающие заклинания. Некоторые из присутствующих еле слышно подшепывали в такт. Можно было сразу определить, кто из собратьев издавна принимает участие в тайных делах их небольшого сообщества, а кто еще юн, но подходит к делу со всей душой и прилагает максимум усилий; чтобы стать достойным, занять свое место в рядах братства и внести личный вклад в благие дела.

Верить, понять, постараться направить имеющиеся знания в нужное русло и собрать воедино головоломку – вот, что сейчас требовалось сделать.

– Я такого не видел... до сегодняшнего дня, – озираясь по сторонам и стараясь ничего не пропустить, заговорил шепотом один из участников закрытого собрания.

– В комнате становится душно... Я уже слишком стар для такого, – улыбнувшись ответил сидевший рядом человек, поглаживая длинную седую бороду. – Но таких результатов никто не добивался, это уж точно, – он с гордым выражением лица отвернулся от собеседника, давая понять, что сейчас не время для болтовни.

Ведь то, во что они так верят и чему готовы посвятить всю свою жизнь и даже отдать ее, если понадобится, наконец-то начинает давать плоды.

– А как же собратства других стран и... – не желая сдерживать эмоции, продолжил назойливый собеседник.

– Тсс... – старец даже не повернулся в его сторону, а лишь одернул парня строгим выражением лица.

– Эм... не хотел отвлекать, но это же невероятно. Вы уж извините, – парень понимающе кивнул, выпрямил спину и направил свой молчаливый взор на собрата, восседавшего во главе собрания.

Злить старших братьев – это не лучшее занятие на таком серьезном мероприятии. Одно только присутствие здесь означает, что тебя приняли и тебе полностью доверяют. Нельзя не признать элементарного: это честь для любого, живущего в стенах этого храма.

За последние годы случилось многое. Старательно собирать нужную информацию и наблюдать за тем, что ничего не получается, под силу далеко не каждому. Некоторые теряли веру в идею, которую так яростно пытался отстоять и реализовать старший из братьев – Аарон. Костяк самых верных и достойных оставался, и это помогало ему держаться, не сдаваться и не менять намеченного курса. Мир может и должен стать лучше – вот его главное убеждение.

– Молитвы за всё человечество и частые обращения к Богу – это далеко не всё, что можно делать, чтобы хоть как-то помочь нашей цивилизации. Если использовать знания предков, которые частично дошли до наших времен, и постараться заполнить недостающие элементы, то под силу гораздо большее. Жаль только, что преграды, вечно стоящие на пути, не исчезают. Сменяя друг друга, они бросают вызов сильнейшим, отнимая силы, терпение и драгоценное время, – возглавляющий собрание громко выдохнул и склонил голову, словно входил в транс.

Из-за надетого на голову капюшона лица Аарона было не разглядеть. Худыми пальцами руки, видневшейся из широкого рукава мантии, он медленно перебирал красные, лакирован-

ные бусы. В полумраке комнаты было видно, как нанесенные на них загадочные витиеватые иероглифы начали мерцать еле заметным бледно-желтым свечением. Это еще раз доказывало – они всё делают верно. Духи древних мудрецов и энергия Вселенной сегодня на их стороне.

Аарон четко понимал, что в нашем мире испокон веков настоящую ценность имели не сокровища и навязанная людям власть денег, а информация, знания и сила, которая известна далеко не всем. За свои идеи и чистые бескорыстные желания он был готов первым отдать жизнь, если такая необходимость вдруг появится.

Воздух становился более плотным, комната наполнялась сильной, но в то же время и тяжелой энергетикой. За окном в старенькой часовне негромко зазвонил колокол. Он оповещал каждого, кто его слышит, что наступила ночь; час, когда в темноте мы способны увидеть далекие, маленькие и яркие звезды; час, когда суетливый мир быта поутих и готов к переменам; час, когда каждый готов отдать часть души для сотворения чего-то большего, неизмеримого и по-своему великолепного.

– Оставьте меня, – тяжело вздыхая, вдруг произнес Аарон и вновь закрыл глаза, будто отгораживаясь от остального мира невидимым барьером.

Никто не возразил, наоборот, все присутствующие послушно попятились к выходу, вопросительно округлив глаза и придерживая руками полы своих длинных одеяний. Деревянные, массивные двери тихонько скрипнули и закрылись, убирая из комнаты пробившийся из коридора яркий луч света. Комната наполнилась тишиной; спустя несколько мгновений потухли свечи, замер ход часов, и пространство за окном накрыла вязкая, глухая тишина.

Глава 1. Буря и тишина

Молодой город в Заполярье провожал последний месяц зимы. Холода – обычное дело в этих широтах, белый снежный покров держится там иной раз вплоть до лета, которое наступает лишь по календарю, поэтому никого не удивляет, что носить на улице пальто часто приходится вплоть до июня. До полярного круга подать рукой, дни зимой очень короткие, но темные ночи часто освещаются северным сиянием.

Было раннее утро выходного дня, на первый взгляд ничем не отличавшееся от остальных.

– Доброе утро, Рудо. Который час? – сонным голосом спросил Святослав, впрочем, не слишком рассчитывая на ответ. – Пойду умоюсь, – бросил он, вылезая из теплой постели, и, зевая во весь рот, направился в ванную.

Рыжая собака, к которой он обращался, лениво отвернула от солнца, светившего ей в глаза из окна гостиной, морщинистую приплюснутую морду, проводила мутным со сна взглядом молодого хозяина и снова погрузилась в беспечный мир снов.

Уютная комната, манящая не запроваженной кроватью, осталась позади. Не обращая внимания на странную тишину, потягиваясь и зевая, Святослав шел по коридору, по пути заглянув в спальни родителей, сестры и брата. К некоторому своему удивлению, он никого там не обнаружил.

«Могли бы и сказать, что уедут с утра», – подумал он, чувствуя легкую обиду, и неожиданно для себя вдруг произнес почти шепотом:

– Странно как-то... Тихо.

Приглаживая местами вздыбленные, местами примятые о подушку волосы, он остановился у двери в ванную. После безуспешного щелканья выключателями стало ясно, что электричество отключено. Мыться в полной темноте совсем не хотелось, но всё же надо было хоть немного ополоснуть лицо прохладной водой – сказывались годы жизни под присмотром родителей, их терпению и упорству в желании привить детям хорошие привычки можно было позабыть.

Тяжело вздохнув, Святослав вошел в темную ванную и открыл кран. Убедившись, что воды тоже нет, он проговорил уже громко и с раздражением:

– Вот чёрт, что за ерунда?!

Недовольно мотая лохматой головой, он обреченно поплелся на кухню, нарочито сильно шлепая босыми ногами по скользкому линолеуму, ругая коммунальщиков и весь мир заодно. Переступив через порог, он наконец замолчал и прислушался.

В квартире стояла гробовая тишина. Пока он шел до кухни, были слышны звуки его собственных шагов, а сейчас до ушей доносилось лишь тихое сопение дремлющего Рудо; этот единственный звук хоть немного разряжал сконцентрировавшееся в воздухе напряжение.

Необычно яркий солнечный свет лился из окна; его было достаточно, чтобы какое-то время обойтись без электричества. Умывшись водой из кувшина кухонного фильтра, Святослав решил заглянуть в холодильник.

Приготовленного для него завтрака он не обнаружил, и это было странно и непривычно, так как мама всегда, что бы ни случилось, прямо с утра готовила для всей семьи что-нибудь вкусное. Не так просто успеть накормить и обстирать пять человек, да еще уделить внимание каждому, но у нее получалось. Вообще, они жили довольно дружно, с переменным успехом стараясь понимать и поддерживать друг друга. Не слишком разнообразные будни, когда нужно было выполнять домашние задания и вовремя ложиться спать, разбавлялись веселыми выходными: походы в кино или вечера за настольными играми нравились всем.

– Иди сюда, Рудо, позавтракаем! – крикнул Святослав, накладывая псу корм в давно уже вылизанную миску.

«Ну вот, еще и сотовый что-то не ловит», – с досадой подумал он, доставая телефон и глядя на экран.

– Здесь, вообще, хоть что-то работает? – вслух спросил Святослав, будто в надежде получить ответ от своего четвероногого друга. Но Рудо только посмотрел на хозяина полусонными глазами и с аппетитом зачавкал.

После завтрака на скорую руку Святослав, как и полагается ответственному хозяину, решил выгулять уже стоявшего у дверей пса. Всё равно такие домашние дела, как выносить мусор, гулять с собакой и помогать младшим с уроками, всегда входили в его обязанности: их выполнение временами чересчур строго контролировали родители, спорить с которыми порой было просто бесполезно.

Надев пуховик, ботинки и взяв поводок, Святослав медленно спустился с собакой по ступенькам душного подъезда. Было ощущение, что кислорода меньше, чем обычно. Блестящая, местами облупившаяся краска на стенах как-то неестественно отражала лучи солнца, пробивавшиеся сквозь пыльные окна. Святослав открыл дверь на улицу, и ослепительный свет ударил в глаза, попутно озарив за спиной темный тамбур. Обычно зимой солнце светило очень редко и недолго, буквально считанные часы, и никогда не светило так ярко, как сейчас. Привычнее было видеть над головой низкое серое небо, затянутое тучами, либо темно-синее, усыпанное еле заметными далекими звездами, среди которых отчетливо видна была только Полярная.

На улице также царил тишина. Полное отсутствие каких-либо звуков, внешних раздражителей – абсолютное безмолвие. Даже ветер не шумел, словно притих в одном из переулков в ожидании приказа «Вперед!», чтобы тут же полететь в разные стороны, сдувая всё на своем пути.

– Что за... – буркнул Святослав, разглядывая двор и проходящую рядом дорогу.

Он потерял глаза, осмотрелся, и в голове мелькнули пока еще не до конца оформившиеся, но уже пугающие мысли.

– Ветра и снега нет, людей нет, машины не ездят. Странно... – еле слышно произнес он вслух, одновременно пытаясь ущипнуть себя за руку через пуховик, чтобы убедиться, что это не галлюцинация и что он точно не спит.

Но всё происходило в реальности, здесь и сейчас, это точно был не сон.

Внезапно Святослав почувствовал, что в теплой одежде становится жарко, и понял, что мороз тоже куда-то исчез. Но больше, чем всё прочее, на него давила эта странная назойливая тишина. Как будто кто-то невидимый запечатал ему уши или накрыл невидимым колпаком, сквозь который не проникает ни единого звука. Как будто только что он вышел из комы, в которой был очень долго, а за это время не только пришла весна, но еще и произошел апокалипсис, от которого мир полностью вымер. Вот только почему?

Святослава охватила паника. Сжав голову руками, он впал в ступор.

Двор, дома, машины – всё находилось на своих обычных местах, но кругом царил полная тишина, не было ни одной живой души, ни людей, ни зверей, ни птиц. Пропали привычные звуки шумной улицы, словно в мире не осталось ничего движущегося и никого живого. Несколько минут Святослав ничего не ощущал, кроме звона в ушах, собственного дыхания и холодного пота, стекающего по спине и пропитывающего домашнюю растянутую футболку. От увиденного и наскоро обдуманного его сердце медленно охватывал ужас, и бешеный пульс, неутомно учащаясь, барабанил в виски.

Тем временем Рудо бегал по двору совершенно спокойно, лишь периодически поднимая нос вверх и приносясь.

– Так... Но этого не может быть! В смысле... Этого не может быть по-настоящему! – забормотал Святослав, опускаясь на колени и хватаясь руками за голову.

Он еще раз посмотрел на экран сотового телефона, но на нём по-прежнему светился знак «Нет доступа к сети».

Немного придя в себя через какое-то время, он перевел взгляд на своего пса, который почему-то перестал бегать по двору и замер. Его тело, натянутое как струна, будто указывало куда-то вдаль. Голова была высоко поднята, уши насторожены, глаза смотрели вперед пристально и не моргая; казалось, что каждая его мышца напряжена.

– Что ты там увидел? – снимая пуховик и бросая его на землю, спросил Святослав.

Пес звонко гавкнул пару раз, словно пытаясь что-то ответить, и продолжил сосредоточенно смотреть в ту же сторону.

Проследив за направлением его взгляда, Святослав посмотрел в сторону дорожного моста. На первый взгляд, всё было как обычно, тот же самый пейзаж можно было разглядывать из окна дома каждый день, но, присмотревшись, он заметил фигуру медленно идущего человека, судя по очертаниям – мужчины.

– Давай, к нему, к нему! – крикнул Святослав собаке и, не мешкая ни секунды, побежал к мосту. – За мной!

Рудо и так бежал рядом с хозяином, чтобы при необходимости не дать его в обиду, верный пес всегда был рядом, кроме тех случаев, когда Святослав уходил из дома без него.

Они неслись со всех ног, будто спасались от пожара или погони. В голове Святослава крутился водоворот мыслей, который, казалось, вот-вот взорвет череп изнутри. Единственным его желанием было догнать таинственного незнакомца.

«Когда же я проснусь? Когда? Когда?» – спрашивал он себя, но на самом деле ответ на этот вопрос был ему уже не нужен.

Мчась по пустынной улице, он озирался по сторонам в надежде увидеть еще хоть кого-нибудь во дворах или в окнах домов напротив, стоявших стеной за железнодорожными путями. Но никого, кроме того человека на мосту, в поле зрения больше не попадалось.

– Остановись! Слышишь? – кричал Святослав, не переставая гнаться за незнакомцем, идущим неспешным прогулочным шагом. – Стой! – дыхание понемногу сбивалось, ноги становились всё тяжелее.

Наконец человек замер, постоял пару секунд и повернулся. В его удивленных глазах промелькнула еле заметная искра радости. Он просто стоял и смотрел, что-то бормоча себе под нос. Когда Святослав добежал до него и остановился, чтобы отдышаться, незнакомец не стал ждать и заговорил первым.

– Ну, привет! – поздоровался он чуть хриплым, но бодрым голосом. – Пес не кусается?

– Ага! И вам!.. Нет, не должен укусить, – немного отдышавшись, ответил Святослав. Он уже собирался начать расспрашивать незнакомца, но тот опять его опередил.

– Как ты думаешь, мы умерли? Интересно, сколько нас таких, раз я тут не один?

– Я никого не видел. Интересно, куда все подевались? Что вообще происходит? – торопливо спросил Свят.

– Стой, стой, стой, не спеши, я сам еще не в курсе, что к чему, – ответил незнакомец, нахмутив брови. – Тут творится не пойми что, и я уже несколько часов брожу, пытаюсь отойти от вчерашней вечеринки и заодно обдумывая сложившуюся ситуацию, – добавил он, поглаживая ладонью затылок. – Странная штука получается. Я думал, что мы все... того уже, ну, типа, на том свете, хотя, может, так и есть, может, тот свет у каждого свой. А что тогда ты тут делаешь? Давай, пойдем присядем, – он показал рукой на пыльную желтую лавочку неподалеку от моста.

Святослав покорно побрел за ним, разглядывая пустынные улицы с высоты моста и обдумывая происходящее. Рядом с ним сейчас находился человек, совершенно незнакомый и явно странный, но не вызывающий чувства опасения или неприязни. Бешеный пульс колотился в висках, постепенно снижая темп. Это успокаивало и придавало ясности воспаленному разуму.

- Как ты себя чувствуешь? – заботливо поинтересовался мужчина, подходя к лавочке.
– Непонятно пока, – ответил Святослав, продолжая разглядывать незнакомца.

Ему на вид было лет тридцать пять, не больше. Высокий, среднего телосложения, с темными лохматыми волосами и четкими, немного грубыми очертаниями лица, покрытого двухдневной щетиной, – это то, что в первую очередь бросалось в глаза. Одет он был в черную кожаную куртку, из-под которой небрежно торчала рубашка, помятые классические джинсы и черные туфли – типичный вид «беспечного холостяка». Складывалось впечатление, что он не будет церемониться, если ему предложат подраться или выпить. Именно такого типа люди затевают драки в барах, если судить по фильмам. Беспечность и неопрятность в них часто сочетается с умом и самоуверенностью. Та еще темная лошадка.

– Заметил, что снег и ветер куда-то исчезли? – мужчина запрокинул голову, рассматривая небо. – Тучи выглядят очень необычно. Даже оттенок неба какой-то странный. Я не художник, но я так вижу, – он улыбнулся и махнул рукой, как бы давая понять, что это не самое важное в данный момент.

– Людей нет, – неуверенно проговорил Святослав и опустил глаза. – Ну, или почти нет, – добавил он и глянул на своего нового знакомого исподлобья.

– Я поднялся на мост, чтобы осмотреться вокруг. Вдруг кого-нибудь увижу? Ну вот и увидел, – мужчина замолчал, доставая сигарету. – Будешь? – предложил он, протягивая пачку.

– Нет, спасибо, – ответил Святослав и после небольшой паузы продолжил: – Неужели целый город просто был всеми покинут? Ведь такого не может быть, чтобы всех людей не стало. Также нет и электричества, и ветра со снегом... – он опустил голову и ощутил, как вновь накатывает тоскливое чувство обреченности, а голова кружится от бесплодных попыток понять, что происходит.

– Я тут, пока прогуливался, еще кое-что заметил: ветра хоть и нет, но местами мусор и пыль с песком поднимаются и тут же оседают, – добавил мужчина. – Эй, не кисни! Вряд ли прямо сейчас станет еще хуже.

В тот же миг в ушах загудело, прохлада коснулась открытых участков кожи, а небо над головой резко затянуло темными тучами. Откуда-то сверху, над этой непроглядной пеленой, подобно беззвучно появившейся молнии, моргнула и тут же исчезла яркая вспышка.

– Чёрт! Только не говорите мне, что я накаркал, – недовольным тоном сказал мужчина, с удивленным видом разглядывая тучи.

Что-то ударило Святослава в плечо, затем отскочило в сторону от спинки лавки. Он поднял голову и увидел, что начался град. Всё бы ничего, но с каждой секундой он становился крупнее и крупнее. На парковке неподалеку беспомощно запищали сигнализации автомобилей, корпуса которых уже с трудом выдерживали удары льдинок.

Увидев это, незнакомец выплюнул сигарету и прокричал:

– Ну, зато хоть машины работают! – впрочем, улыбка на его лице пропала буквально через секунду после того, как крупная градина угодила ему прямо в темя. – Ах ты... Ненавижу! – он огляделся. – Бежим туда! – мужчина показал в сторону торгового центра.

Они дружно вскочили с лавочки и нога в ногу помчались вперед, огибая стоявшие на пути машины и стараясь не сбавлять скорости. Обеспокоенный Рудо, путаясь под ногами, бежал рядом с хозяином, иногда гавкая и мельком поглядывая на хмурое небо.

Окутанная стеной мороси из дождя и отлетающих от асфальта брызг, большая стоянка, частично заставленная машинами, выглядела унылой и безмолвной. Торгово-развлекательный центр с огромными зеркальными окнами как будто следил за ней немигающим мертвым взглядом. В обычные дни тут бывало много людей и шума, а в выходные место для парковки найти было почти нереально. Сейчас большие входные двери были приоткрыты, а яркие плакаты, приветливо приглашавшие прогуляться по магазинам, выглядели угрожающе, будто заманивали в ловушку случайных прохожих.

Град и дождь хлестали по ним, но внутрь здания практически не попадали, обреченно отлетая в разные стороны от карнизов дверей и окон.

Никогда, сколько помнил себя Святослав, в это время года не происходило ничего подобного. Летом бывали и град, и ливни, конечно, но для февраля такая погода до сих пор была из разряда невозможного.

Они стремительно взбежали по серым мраморным ступеням, ворвались в просторный холл и остановились, чтобы отдышаться. Надпись «Добро пожаловать!» висела над их головами, покачиваясь от ворвавшегося ветра и поблескивая неправдоподобно яркими красками.

В торговом центре было безлюдно и тихо, совсем как на улице. Пустые магазины казались брошенными, а просторный холл и коридоры без гуляющих по ним людей выглядели пустыми и даже жутковатыми. С минуту Святослав и незнакомец молча стояли и рассматривали сквозь стекло входной двери улицу и небо. Видимость была плохая; тучи, туго набитые водой, переливались черно-синими оттенками. Вряд ли можно было ожидать скорого прекращения этой напасти.

Промокший пес первым пришел в себя и начал отряхиваться, бесцеремонно окатывая всё вокруг водой, насквозь пропитавшей его шерсть.

– Рудо, отойди! – прикрикнул на него Святослав, получивший на пару с новым знакомым щедрую порцию ледяных брызг.

Пес возмущенно посмотрел на хозяина, чуть помотал массивной головой, а затем всё же успокоился и принялся за обнюхивание углов и пола просторного незнакомого помещения.

«Парень неплохой и вроде адекватный. А что странно себя ведет... Так мы оба ведем себя странно, потому что напуганы. И в этом нет ничего удивительного, учитывая ситуацию. Происходящее пока не поддается никакому логическому объяснению», – подумал мужчина, топая поочередно ногами, чтобы избавить ботинки от приставшей грязи и капель воды. И сказал вслух:

– Вот это буря! Ну что, познакомимся? Меня зовут Миф.

– Святослав, – представился Свят и пожал протянутую руку.

– Ты местный? Спрашиваю, потому что я-то – нет. Прилетел к приятелю на день рождения. А так в Подмоскovie живу, в городе Видное.

– Нет, я местный. Здесь родился. Вон мой дом стоит, – Святослав махнул рукой в сторону пятиэтажек, расположившихся за мостом. – А это мой пес – Рудо.

– Ладно, будем считать, что познакомились. Думаю, у нас еще будет уйма возможностей узнать друг друга ближе. Сейчас же первым делом надо разведать обстановку, – предложил Миф. – Как насчет того, чтобы вдвоем покататься по городу?

– Осмотреться не помешает, – согласился Святослав, – но где взять машину? В торговом центре автомагазины не предусмотрены, а мокнуть под этим «душем», взламывая тачку на стоянке, мне как-то неохота, – пошутил он немного неуклюже.

– И то верно, – Миф задумчиво огляделся. – О! – он показал на табличку у лестницы, ведущей на цокольный этаж.

На ней красовалась надпись «Подземная парковка».

– Точно! Тут же есть подземная парковка! – радостно воскликнул Святослав. – Как же я мог забыть? Я ведь знаю это здание, бывал тут не раз. Часто с семьей сюда заезжали за продуктами и разным барахлом.

В голове яркими кадрами пронесли несколько воспоминаний о прошлых выходных. Святослав постарался отогнать грустные мысли о семье – ведь сейчас совсем неуместно унывать; нужно брать себя в руки и постараться не упасть в грязь лицом перед Мифом.

– Ну вот и решили один вопрос. Предлагаю не терять времени, спуститься вниз и выбрать самую крутую тачку. Когда еще представится возможность поколесить по городу на шикарном автомобиле? – и Миф, еще раз осмотревшись по сторонам, принялся радостно насвистывать.

– Хорошо, – ответил Святослав, стряхивая с головы и плеч воду от растаявших льдинок, и направился вглубь здания. – Интересно, почему... – он не договорил и замер, глядя в большое окно на противоположной стороне холла.

Через него была видна площадь, находившаяся позади торгового центра. И при первом же взгляде на нее первое, что бросалось в глаза, – это не просто полное отсутствие там дождя с градом, а даже робкие лучи выглядывающего из-за туч солнца.

Святослав оглянулся: за его спиной град всё так же барабанил в стекла входной двери и окон, выходящих на парковку, с нарастающей силой. Ждать, стоя на месте, не было смысла, поэтому Святослав, Рудо и Миф молча пошли к широкой серой лестнице, ведущей на цокольный этаж.

– Закрыт, конечно же. З-зараза! – выругался Миф, дергая за ручку двери большого белого «Лексуса» с азартом в глазах. – Сейчас исправим это дело. Всегда хотелось попробовать что-нибудь подобное, – подмигнув, он поднял с пола удачно забытый кем-то кусок арматуры и без лишних раздумий нанес удар в боковое стекло.

Святослав и Рудо вздрогнули от резкого звука лопнувшего стекла и почувствовали, что к запаху сырого бетона и выхлопных газов, пропитавших подземный этаж, добавился приятный аромат ванили, вырвавшийся из салона ухоженного автомобиля. Убедившись, что сигнализация не сработала, Миф открыл дверь и начал очищать от осколков водительское сиденье. Узкие окошки парковочного помещения, находившиеся в стенах под самым потолком, пропускали слишком мало света, чтобы всё как положено разглядеть; поэтому Святослав включил фонарик на сотовом телефоне и подсветил блестящие хрусталики стекла, так упорно убираемые Мифом. Немного повозились, и все осколки были выдворены наружу; Миф с улыбкой победителя запрыгнул внутрь просторного авто.

– Садись, приятель, – улыбаясь произнес он, ковыряясь в бардачке. – А тачка-то новая, и запасной комплект ключей имеется, – самодовольная улыбка растеклась по его лицу. – Предлагаю заняться самым что ни на есть вандализмом! — произнес Миф, поправляя воротник куртки, и добавил с серьезным видом: – Прежде всего нужно поесть, а затем достать оружие. На всякий случай. Разбираться, что за чертовщина тут происходит, будем потом.

– Согласен, – кивнул Святослав. – Я думаю, что после того, как раздобудем еду и оружие, нужно будет поехать по городу и посигналить, вдруг мы не одиноки и кто-то еще остался здесь. Возможно, нам стоит подать им сигнал, например разжечь костер на каком-нибудь хорошо видимом месте? – предложил он с надеждой в глазах; конечно, он искренне хотел помочь потерянному, оставшемуся в одиночестве и измученным переживаниями людям, которые сейчас так же одиноки, как был одинок он сам. Сама мысль, что в городе остался хоть кто-то, грела душу.

Миф кивнул, понимая, что жутковато не только ему, и что, быть может, парень прав, где-то должны быть еще люди, которые нуждаются в помощи, а может быть, даже что-то знают о происходящем.

– Тогда давай начнем с костра, а потом уже поедим по магазинам. Нам нужно найти возвышенность, и желательно в таком месте, где не идет дождь и град, – сказал Миф.

«Даже интересно, что будет дальше... Мы как в том фильме, где всё погибло и мир захватили зомби. Чего мне совсем не хотелось бы», – мелькнуло у него голове. От шока мысли появлялись и исчезали наперегонки друг с другом, но почему-то чаще они казались забавными, а не пугающими.

Заметив настроение Святослава, он решил вслух ничего не говорить: его спутника точно не ободрили бы версии в стиле постапокалипсиса или сценария из фильма ужасов.

Они уселись в машину; Рудо запрыгнул на заднее сиденье, и автомобиль покатило в сторону моста, покинув мрачную безлюдную парковку.

Когда выехали на дорогу, им открылась странная картина: стена града вперемешку с дождем идеально ровной полосой шла чуть в стороне от дороги, обильно поливая только центр города. Эту зону, четко очерченную погодным явлением, было решено обогнуть, сделав небольшой крюк.

Ехали не спеша, внимательно глядя по сторонам, подыскивая место и топливо, чтобы разжечь сигнальный костер. Долго мотаться по городу не пришлось: в первом же попавшемся дворе их внимание привлекли мусорные баки, возле которых лежали доски, стопки газет и обломки старой деревянной мебели. Святослав с Мифом погрузили весь этот хлам во вместительный багажник джипа и, недолго думая, решили вернуться на тот мост, где встретились, так как видимость там была просто превосходной, а град с дождем обошли большую его часть стороной.

К моменту их прибытия на мост небо начало проясняться. Судя по низким сизым облакам и тонким струям прекращающегося дождя, погодная напасть понемногу рассеивалась. Зато окраины города в этот момент начала затягивать странная дымка из песка, пыли и тумана. Солнце бледно-желтым фонарем пробивалось сквозь эту туманную муть, растапливая последние осколки льдинок, сиротливо лежавших на сером пыльном асфальте и жухлых газонах.

Костер было решено развести в самой высокой точке виадука. Вскоре дым от постепенно разгорающегося хлама потихоньку потянулся к бледному, озаренному ярким солнцем небу небольшими, но четкими темными клубами.

С моста вид на центральную часть города был невероятно интересным, и под потрескивание разгорающегося костра Святослав с Мифом какое-то время просто стояли и молча разглядывали окна домов и безмолвное небо.

– Ты как? – нарушил молчание Миф, докурив очередную сигарету. – Может, поедем уже? А то теряем время. Позже вернемся сюда и посмотрим, может, кто-нибудь увидит костер и придет, – он посмотрел на Святослава прищурившись и кивнул, давая понять, что именно так лучше поступить сейчас. – Ты местный, так что решай, куда мы поедем сначала.

– Хорошо, – немного приободрившись, произнес Свят, явно довольный, что с ним советуются. – Мы хотели поесть, верно? Тут недалеко есть кафешка. Там делают вкусные чизбургеры и пиццу. То есть делали, – он махнул рукой, показывая направление.

Запрыгнув в машину, они поехали в сторону кафе. Дождя и града на этой улице не было, зато под колесами появлялись и оседали еле заметные столбики пыли и песка, поднимаемые сильными, но короткими порывами ветра.

Город был небольшой, поэтому ехали недолго.

– Давай здесь припаркуемся, – показывая рукой на небольшую асфальтированную площадку прямо возле входа в кафе, скомандовал Святослав.

Раньше он бывал здесь по выходным с друзьями, а иногда водил младших брата и сестру. Непривычно и даже странно было приехать сюда на угнанной машине с человеком, которого он до этого не знал, с кучей вопросов в голове и чувством страха в груди, которое росло с каждой минутой. Впрочем, в глубине души еще теплилась надежда, что это всего лишь сон и скоро он проснется дома в теплой постели от голосов сестры, мамы или поставленного на телефоне будильника.

– Знаешь, вряд ли там много съедобного, электричество-то отключилось. Продукты в холодильнике могли испортиться, а если даже и нет, то приготовить их негде, – припарковавшись, пробормотал Миф. – Но проверить всё-таки стоит.

Святослав в ответ лишь неуверенно пожал плечами. Он не думал так всерьез о еде и ее приготовлении, особенно в подобных заведениях. Дома готовила мама, а в кафе есть всё необходимое, и нужно лишь прочитать несколько строчек меню, подойти к кассе и отдать деньги. Они вышли из машины и направились к кафе. Как и положено в таком заведении, просторный зал был заполнен рядами столов, каждый из которых был окружен стульями или небольшими

мягкими диванчиками, обтянутыми темным дерматином. Вдоль стены, напротив входа, были витрины, над которыми висели потухшие мониторы, обычно показывавшие меню и рекламу блюд, которые предлагало кафе.

Осмотревшись по сторонам, Святослав заметил, что пыли на столах и витринах нет.

– Кажется, что тут совсем недавно кто-то был и делал уборку, – он провел пальцем по столешнице и показал его Мифу.

– Похоже на то, что все, кто тут были, просто в один момент исчезли.

Святослав почувствовал, как от этих слов по коже побежали мурашки. Его богатая фантазия тут же принялась рисовать призраков, возникших из воздуха, и другие нелепые сюжеты. Нужно было срочно отвлечься от дурацких мыслей, и он начал усердно осматривать витрины.

В обыденной жизни то, чем они сейчас занимались, называлось «противоправные действия». Святослава ни на секунду не покидала мысль, что они, словно какие-то мелкие воришки без достоинства и чести, влезшие в кафе. Он никогда ничего не крал, наоборот, почти всегда был готов кому-то помочь, даже чем-то поделиться при необходимости. Что тут сказать, родители дали ему хорошее воспитание, а большая семья и домашний уют, присутствовавшие в его жизни с самого рождения, не дали развиваться эгоизму.

– Судя по всему, повар сегодня не вышел на работу, – заметил Миф, перепрыгнув через прилавок. – Лови! – он кинул Святославу пару бутылок минералки и несколько шоколадок. – Лучше, чем ничего, но всё же хотелось бы найти нормальную еду. Нужно проверить какой-нибудь супермаркет. Кроме того, мы собирались раздобыть оружие после того, как достанем еды.

– Ладно, – не стал спорить Святослав. – Поехали. Всё равно тут практически ничего нет, – добавил он и пошел к выходу, оттолкнув ногой стул, оказавшийся на пути.

Святослав с Мифом вышли из кафе и сели в машину, пережевывая найденный шоколад и запивая его водой из бутылок. Рудо глядя на них, безжалостно закапал слюнями на обитое дорогой кожей заднее сиденье.

– Слушай, неужели тебе не страшно? Так ведешь себя, будто тебе без разницы, что происходит, – сказал Святослав, когда они отъехали от кафе.

Он заметил, что его новый знакомый вроде бы совсем не переживает и не боится, в то время как даже Рудо притих и жмется к ногам, подозрительно осматриваясь по сторонам и приносясь.

– Вовсе нет, мне тоже страшно, – возразил Миф. – Но знаешь, Свят... Ты ведь не против, если я буду так тебя называть?

– Не против. Меня так почти все называют, – кивнул Святослав, одобрительно улыбаясь.

– Так вот. Знаешь, моя жизнь с самого начала была полна разочарований. Меня это никогда не смущало, так как я решил для себя один раз и навсегда – нечего стонать, раз так желает судьба, – Миф сделал небольшую паузу и затем продолжил: – Таким образом, в один прекрасный момент я просто принял правила игры, в которую оказался втянут. Финансово я с рождения независим, благодаря отцу, а вот морально меня в юности было легко подкосить. Поэтому с годами восприятие мира и сложных ситуаций стало более холодным, простым и скептическим. То, что сейчас творится вокруг, я еще даже не успел переварить, если честно. Смешанные чувства, друг. А тебе что, сильно страшно?

– Даже не знаю. Я переживаю за родных. Где родители, брат, сестра? – глядя в окно, ответил Свят и продолжил: – Странно это и непонятно... – он грустно вздохнул. – Сейчас поверни направо, вон за тем зданием увидишь магазин. Нам туда.

Миф кивнул и прибавил скорости. Он прекрасно понимал, о чём говорит парень и что ему действительно страшно. Мифу самому очень хотелось бы знать, как там его мать. Однако, учитывая, что связи нет, а живет она очень далеко, в данный момент ответ на этот вопрос не

получить, а значит, переживать и придумывать возможные беды раньше времени не стоит – такие мысли не решали проблем, но хотя бы успокаивали.

– Давай пока просто придерживаться намеченного плана и не отчаиваться. Хорошо? – предложил Миф. – Просто будем держаться вместе и думать, что делать дальше.

Святослав промолчал, лишь задумчиво кивнув в ответ. Глядя в окно на знакомые, но совершенно пустые улицы, он по-прежнему не до конца верил своим глазам. Мозг просто отказывался пытаться понять, что, почему и как. Мыслей о том, чтобы опустить руки, у него не было, даже наоборот, юношеская пылкость заставляла снова и снова обдумывать происходящее в поисках ответов.

– Интересно, откуда взялся этот град? И почему туча повисла только над частью города? Выглядело это ненормально, – озвучил свои мысли Свят, надкусывая очередной шоколадный батончик.

– Сам не пойму пока, что и как, но хорошо, что он закончился, – отозвался Миф, прищурив правый глаз. – Паники пока нет, потому что мозг еще не осознал происходящее. Однако у меня странное предчувствие. Очень напрягает эта пыль в воздухе, город как будто потихоньку погружается во мглу и туман, – он наморщил лоб, прочищая горло. – Ну, вот и магазин. Потопали.

Во дворе, возле жилых девятиэтажных домов, находился небольшой павильон, где продавались товары для туризма, охоты и рыбной ловли, а также всевозможные средства самообороны.

Немного повозившись возле двери, Миф в конце концов победил замок – опыт прошлых лет и желание добраться до цели дали свои плоды. В прошлом ему действительно приходилось несладко, своеобразный характер и строгие принципиальные родители заставляли его много раз бросать вызов привычной жизни. Чем он только не занимался с друзьями в подростковом возрасте: вскрывал магазины, склады с цветметом, а как-то раз даже полицейскую машину, правда, не снаружи, потому что тогда он с компанией других подростков находился запертым внутри и с наручниками на руках.

Зайдя в магазин, Миф радостно присвистнул: оружие, фонари, запасные элементы питания, палатки, даже рации – всего тут было в избытке. Молодые люди сделали несколько ходок от магазина к машине и загрузили всё необходимое в багажник автомобиля. Затем каждый выбрал себе по пистолету, после чего они с важным видом вышли на улицу.

– Стрелять умеешь? – спросил Миф, проверяя затворную раму своего оружия.

– Я хорошо знаю теорию, и есть небольшой опыт, – улыбнувшись ответил Свят. – Занимаюсь военно-спортивными играми, вроде пейнтбола и страйкбола. Многие их жестко разделяют, а вот лично мне и то и другое нравится. Но это отдельная тема для длинного разговора.

– Это отлично, что у тебя есть практические навыки в стрельбе! – обрадовался Миф. – Ну что, теперь прокатимся к мосту? – предложил он, на ходу надевая кобуру на частично вытасненный ремень. – Вот так обновка. В обычное время повязали бы с такими игрушками. Разрешения-то нет, – добавил он и негромко рассмеялся.

Во время разговора он заметил неуверенность, мелькнувшую на лице Святослава, но решил, что не стоит ничего говорить, и просто кивнул ему в надежде, что совершенствовать навыки стрельбы им не понадобится.

– Хорошо, все на борт. Рудо, не отставай, – крикнул Миф, небрежно хлопая дверцей водителя.

Зарычал двигатель, и машина помчалась посередине дороги, поднимая за собой столб пыли. Святослав внимательно глядел по сторонам, а Миф постоянно сигналил в надежде, что их кто-нибудь услышит – пока безрезультатно, к сожалению. Однако это занятие всё же давало небольшую эмоциональную разгрузку, а кроме того, отгоняло окружавшую их давящую на уши

тишину. Судя по струйке дыма, тянувшейся в воздухе, костер, который они запалили на мосту, всё еще горел.

Машина заехала на виадук и остановилась примерно в пяти метрах от тлеющих стопок журналов и переливавшихся ярко-алым головешек, оставшихся от досок и старой мебели.

Миф, хмурясь и озираясь по сторонам, вышел первым.

Святослав собирался последовать за ним, но вдруг увидел, как его глаза широко раскрылись.

– Смотри-ка, смотри туда! – Миф вытянул руку и начал тыкать пальцем в бордюры, идущий вдоль моста.

Проследив взглядом, Свят увидел, что за время их отсутствия на нём появилась неаккуратная надпись, наскоро сделанная, вероятней всего углем, взятым из догорающего костра. «Забытые Богом отправлены в чистилище» – гласила она. Чуть поодаль от надписи, там же, возле бордюра, валялась чья-то куртка. Никого и ничего больше вокруг не было, всё остальное осталось без изменений.

– Ну и дела брат, – прокомментировал Миф, разводя руками. – Интересно, что всё это значит? И где тот умелец, что нарисовал это корявое граффити? – он подошел к перилам и перегнувшись посмотрел вниз, под мост.

Святослав пожал плечами, еще раз взглянул на странную надпись, а затем отвернулся к костру. Хотелось смотреть на дым и вырывающиеся местами маленькие языки пламени. Хотелось сделать паузу и достать из кармана пусть не Твикс, но просто вкусную шоколадку. Сегодня он решил не ограничивать себя в количестве съеденного шоколада и прочих сладостей. Прессинг дня был такой, что взять и отпустить ситуацию было самым мудрым выходом. Пусть всё идет как идет, своим чередом.

Миф, заметив его настроение, решил поддержать приятеля солидарным мужским молчанием, поэтому, ничего не говоря, просто сел рядом и начал жевать печенье, запивая газированной минералкой. Разобраться, что это за надпись и кто ее сделал, можно было и потом. А сейчас накатила усталость, причем не столько физическая, сколько моральная. Даже в супермаркет за едой ехать было лень.

Начало темнеть. Небо стало неестественно темного цвета: тучи появились из ниоткуда, закрыв солнце, которое еще даже не опустилось за горизонт. Если судить по температуре, на улице было лето, но если судить по тому, что творилось вокруг, было не понять, какое нынче время года. Деревья стояли голые, трава была жухлая, безжизненная, как будто с нее только что стаял снег, но вместо обычной весенней серой наледи пыль ровным слоем покрывала дорожные бордюры.

Миф, Свят и Рудо стояли и молча смотрели на угли костра, клочки недогоревшей бумаги и хлопья пепла с золой, неподвижно лежавшие на асфальте.

Наконец Миф спросил, глядя куда-то вдаль:

– А почему только пес с тобой, когда остальные пропали? Почему не остались, к примеру, твоя мать или отец?

Ему хотелось услышать честный и развернутый ответ, поэтому он говорил неторопливо, не смотря в упор, чтобы не чувствовалось давления с его стороны.

– Рудо – мой самый близкий и верный друг, он всегда был со мной рядом, может, в этом причина? Хотел бы я знать, – тихо ответил Свят. – Эх... Вот мы тут сидим, общаемся, а мне, если честно, даже не верится, что всё это взаправду может быть. Кажется, что надо мной кто-то подшутил. Что происходящее вокруг – чей-то безумный, но отлично реализованный розыгрыш, или, как вариант, свихнувшийся разум играет в странные игры, вплетая в них правдоподобные галлюцинации... – он замолчал, наклонился, подобрал кусочек дерева, лежавший у его ног, и кинул в угасающий костер.

Выслушав его, Миф немного помолчал, а потом продолжил диалог:

– Во-вторых, ты отлично умеешь высказать свои мысли, – Миф как-то глупо улыбнулся и продолжил: – а во-первых, нужно разобраться, в чём дело. Возможно, кто-то из моих друзей тоже остался, раз с тобой остался Рудо. По крайней мере, хотелось бы в это верить. Кроме того, если мыслить масштабнее, знаешь, к примеру, есть у меня очень близкие друзья, даже названные братья, можно сказать, но живущие в других городах. Вдруг удастся их там найти?

– Может, и так, – опустив голову, ответил Святослав. – Я очень хочу увидеть свою семью, – он тяжело вздохнул. – Дело в том, что вчера я повздорил с родными. Наговорил им лишнего о том, что мне всё надоело и пусть всё катится к чертям... А сегодня проснулся и обнаружил, что их больше нет, – на его глазах выступили слезы; сморгнув их, Святослав посмотрел на Мифа и спросил: – Это же плохо, да? Ведь я теперь даже не могу извиниться и не знаю, будет ли у меня в будущем такая возможность, – он отвернулся в сторону, вытирая нос рукавом ветровки, найденной в недавно посещенном оружейном магазине.

– Не знаю, приятель, – сказал Миф, похлопывая его по плечу, – не знаю. Я знаю только, что самое страшное – это опустить руки и ничего не делать. Представь, каково будет жить в этом огромном мире и слышать только наши голоса на протяжении десятилетий. Это же кошмар какой-то!

Он замолчал, сообразив, что такими рассуждениями еще больше расстраивает своего молодого друга, и решил разрядить обстановку, предложив заняться делом.

– Ты знаешь, навигация на телефоне больше не работает, поэтому про бумажные карты нужно не забыть – это важно, – Миф покрутил в руках сотовый. – В общем, слушай, приятель, нужно не раскисать, а предпринимать что-то. Нормальную еду нужно найти – в супермаркет мы ведь так и не съездили. Кроме того, нужно запастись бензином, в смысле дизельным топливом.

Его речь прервал резкий порыв ветра, засыпавший их мусором, пылью и песком. Подобно маленьким волчкам, мини-торнадо появлялись и тут же растворялись в воздухе, оставляя лишь легкую дымку.

Отдышавшись, Миф продолжил, сметая с лица пыль:

– Уезжаем отсюда прямо сейчас, неважно, что уже поздний вечер. Едем в какой-нибудь большой город, может, найдем ответы на наши вопросы или кого-то из людей. Да и магазинов там больше. «Хм.. Хотя магазины – это не самое важное, ведь всё необходимое можно достать и здесь».

Говоря всё это, он подбадривал не только Святослава, но и самого себя. План был спонтанным, практически придуманным на ходу, но вроде неплохим. Учитывая непредсказуемые погодные явления, нужно было либо срочно собираться и уезжать, либо искать убежище на неопределенный срок, а это для них был неприемлемый вариант.

– Хорошо, – кивнул Святослав. – Вести машину будем по очереди, – он немного подумал и добавил очень серьезно: – Я рад, что не один сейчас. И, думаю, ты прав насчет большого города, наверняка мы там найдем какие-то ответы или хотя бы подсказки. Но сначала давай сделаем еще кружок по центру и заглянем в пару мест, где живут, или, что вероятней, теперь уже жили, близкие мне люди. Хочу убедиться наверняка, что там никого нет.

Миф согласился, и они направились к ожидавшему их джипу. Прихваченные сумки – чехлы цвета хаки, которые были еще и непромокаемыми, – пригодились как нельзя кстати. Наскоро закрыв ими окно с водительской стороны, так неаккуратно разбитого Мифом на подземной парковке, команда снова обрела готовность к новым исследованиям.

Как и предполагалось, объезд безмолвных улиц и дворов не дал результатов. Ни знакомых, ни чужих на пути им не встретилось. По городу, как и по виадуку, носился ветер, жестокими порывами швыряя в окна и стены домов пыль, песок и мусор. Иногда порывы достигали такой силы, что раскачивали машину, а пыль и мусор прилипали к лобовому стеклу, заставляя дворники работать на пределе возможностей.

– Ну что, устроим шопинг? – спросил Миф, глядя в боковое окно на большой супермаркет.

– Угу. Рудо, ты лучше тут побудь, – Святослав похлопал пса по загривку. – На счет три открываем двери – и вперед?

– Давай так, – поддержал его Миф.

– Раз, два, три! – скомандовал Святослав, споро выпрыгивая из машины.

Миф действовал одновременно с ним. Они дружно захлопнули дверцы автомобиля и прикрыли лица руками, защищая глаза от песка и пыли. Забежав в магазин, они облегченно вздохнули.

– Тьфу, тьфу! – начал энергично отплеиваться Миф. – На зубах скрипит, прямо бесит.

– Есть такое дело, – ответил Святослав, прополаскивая рот минералкой, только что взятой с ближайшей полки.

Обойдя супермаркет, они набили несколько спортивных сумок провизией и разной мелочевкой, необходимой для прогулок по такой ветреной погоде. Закончив шопинг, они повязали на лица платки вместо респираторов, надели защитные очки и с чувством хорошо выполненного долга пошли загружать остальное найденное добро в багажник своего джипа.

Ветер рвал и метал, улицы и дома окутала пыльная мгла. Когда они осмотрелись по сторонам, в редких просветах бежево-белого тумана им удалось разглядеть автозаправку. Они подъехали к ней ближе, радости не было предела: рядом стоял бензовоз с надписью «ДТ» на цистерне. Миф и Свят, не теряя времени, под завязку заправили и машину, и канистры из багажника.

Дольше оставаться здесь не было смысла, тем более что погода всё сильнее пугала своим изменчивым настроением. Поэтому, недолго думая, они решили действовать по намеченному плану, первый пункт которого был ехать прочь, в сторону больших городов, на поиски ответов и навстречу неизвестности.

На пути из города их провожали огромные клубящиеся бежево-рыжие облака пыли и песка, поднятые сухим и горячим воздухом с земли. Ветер носился по улицам, закручиваясь в вихри то здесь, то там, постепенно набирая мощь, настырно поглощая район за районом. Дома еще сохраняли привычные очертания, но это было временно. Еще немного, и они впустят в себя тьму и хаос разрушения. Все чувства кричали, что победа стихии неизбежна.

Даже если эта песчаная буря лишь кратковременное явление, лучше выбраться из города прежде, чем она окончательно захватит его.

«Я обязательно сюда вернусь, а пока нам нужно выяснить, в чём дело», – обещал Святослав сам себе, пытаясь смириться с тем, что в данный момент он ничего исправить или изменить не может.

В последний миг ему показалось, что в одном из домов на секунду зажегся свет в окне – скорее всего, это был лишь обман зрения или игра разума, призрачный отблеск, подобный свету маяка, который порой мерещится потерявшим курс морякам.

Дорога волнистым асфальтом расстилалась в сторону горизонта; справа промелькнула и осталась позади табличка с перечеркнутой надписью «Новый Уренгой».

Некоторое время назад...

– Знаете, я никогда не просил у жизни чудес, например, вернуть мне то, что я потерял, или пожалеть меня. Я реалист по натуре, и меня это вполне устраивает, – Миф повернулся и посмотрел на тумбу у письменного стола. – Можно водички?

– Да, конечно, Мефодий, – ответила Ирина Сергеевна.

Ее голос был всегда спокойным и ровным, и почему-то это нравилось Мифу. Она перелистнула страницу в своем блокноте и начала что-то усердно писать. Явно дорогая ручка фирмы «Паркер» и костюм, пошитый на заказ, подчеркивали не только наличие вкуса и стиля,

но и хорошие доходы. Возможно, у нее завышенная цена на услуги, а может быть, она действительно одна из лучших в своей области. В любом случае ее компания стала привычной уже после пары сеансов, в отличие от других подобных специалистов.

– Что вы там увидели интересного? – спросила Ирина Сергеевна у Мифа, который не отрываясь смотрел в окно, не спеша отпивая из стакана воду.

– Ничего интересного, – улыбнулся тот. – Тленный мир. Типичный истоптанный человеческой корыстью мир.

– Миф, скажите, вы действительно приходите ко мне за помощью? – голос Ирины Сергеевны прозвучал строже обычного.

– Наверное.

– А вот мне кажется, что нет, – она показала рукой на диван.

Миф покорно подошел к нему и сел. Стакан с недопитой водой он решил взять с собой. Возможность крутить его в руках, глядя на воду, каким-то образом успокаивала.

– Давайте-ка я вам напомню, как должны проходить наши встречи, – она положила блокнот и ручку на столик у кресла и скрестила руки на коленях.

«Будь она чуть помоложе, я бы за ней поухаживал, – подумал Миф, глядя на ее стройные красивые ноги. – Хотя...»

Он хмыкнул, словно его посетила какая-то очень забавная мысль, взял со столика лежавшее на нём краснобокое яблоко и надкусил.

– Ми-и-иф, – настойчиво позвала Ирина Сергеевна, вытаскивая его из грез размышлений. – Запомните, пожалуйста, то, что я скажу. Мы сидим друг напротив друга. На достаточном расстоянии, чтобы можно было комфортно беседовать. Обычно я предлагаю клиенту сидеть на диване, так как на нём можно удобно расположиться, выбрать для себя подходящую позу. Я сижу вот на этом кресле, – она провела ладонью по деревянному подлокотнику. – На стойке в углу есть чай, кофе, питьевая вода, салфетки – всем этим вы можете пользоваться. А вот яблоко, кстати, я для себя принесла. Ну да ладно. Приятного аппетита. Клиент же всегда прав, – усмехнулась она.

– Спасибо, – ответил Миф, немного смутившись, и продолжил жевать яблоко чуть менее энергично.

– Я пытаюсь донести до вас следующее, – сказала женщина, снова взяв в руки блокнот и ручку. – Вы приходите за помощью, за получением ответов и советов, но во время встреч наши диалоги чем дальше, тем больше напоминают дискуссию в каком-нибудь популярном телешоу. Вы пытаетесь навязать мне свое мнение, заставляете меня разделить ваши взгляды. Но так не пойдет, потому что это бессмысленная трата моего и вашего времени. Может быть, вам лучше сменить специалиста?

Миф виновато склонил голову и поставил стакан на пол.

– Что ж, так и быть, – заговорил он тихим спокойным голосом, – я расскажу вам немного о своей жизни. С друзьями я такое не обсуждаю, а с матерью мы давненько уже близко не общаемся. У нее своя жизнь в другой стране с новым мужем. Я знаю, что она ни в чём не нуждается и не зависима ни от кого. Это не может не радовать, ведь так?

Ирина Сергеевна задумчиво кивнула. Миф откинулся на спинку дивана и почувствовал, что от решения поговорить начистоту ему становится легче. Его вспльчивое альтер эго в данный момент дремало, и свойственное ему ехидное остроумие несколько притихло.

– Я психолог. Я помогаю людям переосмысливать свою жизнь, находить в ней новые пути, – не поднимая головы, сказала женщина. – Конечно, мне интересна ваша история, – добавила она, и на ее лице возникла еле заметная улыбка. – Продолжайте.

– Меня мучит тот же вопрос, что и многих: в чём смысл жизни? Почему так, а не так? – Миф показал ладонью разные уровни высоты от пола. – Я прихожу к вам, чтобы понять, для чего вообще существуем. Может, родители мне недодали любви или знаний, а может, жизнь в

эту сторону толкнула, что мне вдруг стало нужно знать. Честно говоря, это для меня самого загадка, но я всё равно пытаюсь понять.

Отец был основой существования нашего небольшого семейного круга. Теперь же, когда его не стало, а немалые суммы средств и бизнес перешли ко мне, я не знаю, как жить дальше, потому что... Ладно, скажу вам откровенно: мне всё это не нужно.

– Вы неожиданно стали богаты? – спросила Ирина Сергеевна. – Или одиноки?

– Одиноким я был всегда, по крайней мере, таким себя чувствовал, а вот наследство получил недавно. И хотя я скучаю по прошлым временам и по отцу, чем больше времени проходит, тем сильнее понимаю, как всё это мне чуждо.

– Может быть, дело в том, что вы были избалованы богатством, но недополучили родительского тепла?

– Возможно, – проговорил Миф вздыхая. – А возможно, я просто устал от вашего кабинета. Уделите мне пару часов сегодня вечером, сходите со мной в ресторан? Какую кухню вы предпочитаете? А то у вас тут скучноватый интерьер, глазу не за что зацепиться, – взяв стоявший на полу стакан, он допил воду и подмигнул Ирине Сергеевне.

Глава 2. С ног на голову

– ...Знаешь, ты мог бы внимательней относиться к своей семье, – заметила мама.
– Ну, началось, – недовольно буркнул Святослав, отворачиваясь от поставленной перед ним тарелки с ужином.

– Свят, что за тон! – немедленно среагировал отец.

– Нормальный тон. Пойми, мне надоели ваши бесконечные поучения, правила, нормы и так далее. Всем ты что-то должен, всем всё время что-то от тебя нужно... Да пропади оно всё пропадом! Достало!

– Сынок, как ты можешь так говорить! – воскликнула мама. – Если у тебя что-то случилось, ты всегда можешь поделиться с нами. Вдруг мы сумеем помочь?

– Просто оставьте меня в покое. И, пожалуйста, не заходите ко мне в комнату.

Он встал из-за стола, но не успел сделать и пары шагов, как вдруг перед глазами всё поплыло, окружающий мир потерял краски, словно превратившись в старые фотографии, и наступила темнота...

Открыв глаза, Святослав долго не мог прийти в себя, настолько реальным казался только что увиденный сон. Впрочем, это был не совсем сон, скорее, слегка измененные воспоминания о последнем вечере, который он провел с семьей. Сейчас он бы ни за что не стал так разговаривать с отцом и матерью и был бы больше, чем просто рад поужинать с родными. На него нахлынуло чувство вины, и сердце сжала тоска. Однако грустить было не время. Помотав головой, чтобы отогнать печальные мысли, он решил пока сосредоточиться на настоящем.

– Плохой участок, уже больше ста километров машину трясет на ухабах, – пробубнил вполголоса Миф, внимательно глядя вдаль и барабанив пальцами по рулю.

Дорога, мягко говоря, действительно была так себе. Ни для кого не секрет, что в самой большой стране мира местами их почти нет. Выход один: обзавестись машиной с колесами побольше и подвеской повыше, ну а дальше – либо педаль в пол, либо притормаживай и береги железного коня. Работы для маленьких частных станций технического обслуживания хватало всегда и с избытком.

– Извини, если разбудил. Как спалось, напарник? – спросил Миф, оглядываясь на Святослава.

– Нормально. Нормально, только вот шея затекла, — рассеянно ответил тот, вспоминая только что увиденный сон. – Сколько мы проехали уже? И куда всё-таки заедем в первую очередь? – уточнил Свят, потягиваясь и зевая.

– Думаю, нам нужно найти город покрупнее и выяснить, что там происходит. Охватывает эта странная природная аномалия только Новый Уренгой или другие города тоже, – задумчиво ответил Миф. – Пока что всё печально. Мы проехали Пурпе, Губкинский и еще несколько населенных пунктов, но там такая же тишина и никого, – продолжил он задумчиво. – Однако на дороге мне пару раз попались свежие следы шин. А может, мне только показалось, что они свежие. В любом случае, проехали мы уже прилично, и я думаю, что нужно остановиться, размяться и перекусить немного. Лично у меня зад уже просто онемел, – хмыкнул он, поерзав на сиденье и скорчив идиотскую физиономию.

Похоже, чувства юмора и беспечности Мифу было не занимать.

– Ага, было бы неплохо чего-нибудь съесть. Да, Рудо? – оживился Святослав и тоже скорчил дурацкую физиономию в ответ. – Давай поищем место для остановки, а потом я сменю тебя.

Встав на подлокотник между передними сиденьями и положив морду на плечо хозяина, пес подключился к их диалогу, услышав свое имя. Поскуливая, он дал понять, что остановка нужна и ему, притом по очень веским физиологическим причинам.

– Хорошо. Значит, сейчас делаем небольшой привал, а потом едем в Сургут. Если и там глухо, то сразу в Тюмень. Думаю что-нибудь точно получится из всей этой затеи, – подытожил разговор Миф, теребя за ухо Рудо.

– Рудо, гулять! Давай, дружище, побегай, а я пока посмотрю, что тебе пожевать, – открывая дверь автомобиля, проговорил Свят, вспоминая, чем он затарился по ходу их вчерашнего наезда на супермаркет.

Пес послушно соскочил с заднего сиденья машины и рванул к ближайшим кустам справлять нужду и помечать всеми покинутую территорию.

– Отсидел хвост твой друг, – усмехаясь, пошутил Миф, занимаясь тем же делом на обочине и делая вид, что рассматривает облака.

– Наверное, – роясь в багажнике, уже с набитым ртом ответил Святослав.

– Так непривычно, – продолжил Миф, опираясь на капот, – птиц в небе нет, машины стоят без хозяев, снег исчез за ночь, и даже луж не осталось. Я не пытаюсь анализировать, просто прокручиваю в уме факты, чтобы проще было их принять, – объяснил он, надкусывая огромный бутерброд, который ему только что вручил напарник. – Есть идеи, Свят, а?

– Даже не знаю. Слушай, на данный момент я пытаюсь не сойти с ума от всех этих загадок и просто верить в лучшее. Скажу точно, что это против законов природы, а значит, тут замешаны какие-то неизвестные нам силы, возможно, даже неземные. Это может быть кто угодно, вплоть до ангелов или пришельцев, – ответил Святослав, доставая из багажника еще одну сумку с едой.

«Теория, конечно, так себе, но всё же хорошо, что парень хоть немного оживился и начал высказывать пусть не совсем адекватные, но в данный момент допустимые версии», – подумал про себя Миф, одобрительно глядя на собеседника.

Перекусив на скорую руку снеками, бутербродами и шоколадными батончиками, попутчики, не теряя времени, отправились дальше. Маленькие населенные пункты решили проезжать, не сбавляя скорости, чтобы не тратить зря топливо. За руль сел Свят, а Миф, уставший за ночь и разомлевший от сытной трапезы, отправился на сиденье пассажира – отдыхать.

«Надо присмотреться, как он чувствует дорогу и ведет автомобиль, а там можно будет и вздремнуть», – подумал Миф, внимательно наблюдая за действиями Святослава полуприкрытыми глазами.

– Всё будет путем, расслабься. Тем более что на дороге я один! – усмехнулся тот, заметив взгляд приятеля.

Водительские права на вождение мотоцикла появились у него в шестнадцать лет, а на вождение легкового автомобиля – в восемнадцать. Кроме того, его учил отец, изо всех сил внушая, что ездить нужно не просто так, бездумно и неосторожно, а со знанием всех правил и с предусмотрительностью, так как это большая ответственность. Святослав вспомнил, как они вечерами сидели и решали задачи в билетах по правилам дорожного движения, что-то обсуждали, моделируя ситуации, чтобы потом он смог с первого раза сдать экзамены, применить полученные знания на практике... Острый приступ тоски по отцу сдавил ему грудь. Святослав вздрогнул и усилием воли оборвал поток беспорядочных мыслей, сосредоточившись на извилистой дороге.

Миф понаблюдал за ним еще минут десять, выдохнул и максимально откинул спинку сиденья, устраиваясь поудобнее, чтобы вздремнуть.

– Ладно, уговорил, ведите, товарищ капитан, наше «судно», – пошутил он, закрывая лицо шляпой, которую прихватил в супермаркете.

Вскоре он уже спал, и только звук двигателя и шелест шин, прилипавших к разгоряченной дороге, нарушали царящую за бортом автомобиля тишину.

Лента разметки утекала под машину, исчезая и появляясь снова в свете фар. Рассвет был уже на подходе, и в скором времени видимость должна была улучшиться. Тишина стала привычной для ушей, отсутствие кого-либо за пределами автомобиля воспринималось теперь как факт – это значило, что психика успешно адаптируется к новым обстоятельствам.

Вдруг Святославу показалось, будто что-то мелькнуло вдалеке. Он притормозил и, щуря глаза, попытался рассмотреть странные моргания, но не сумел.

– Миф! Просыпайся, Миф! Туда посмотри! – он дернул попутчика за рукав.

Рудо загавкал, оставляя разводы слюней на пыльном стекле. На дороге не было никого, только чуть вдалеке вдоль обочины что-то светилось, периодически мигая, как чей-то неведомый сигнал.

– Ну ни фиги ж себе! – прокомментировал происходящее только что проснувшийся Миф. – Давай-ка выясним, что там, – он достал пистолет из бардачка. – Ты тоже бери! – приказал он, бросая Святу на колени второй пистолет. – Вместе пойдём.

Споро выпрыгнув из машины, он хлопнул дверцей и направился к мигающим пятнам света.

Святослав послушно взял пистолет, снял его с предохранителя, запер машину и потрусил вслед за напарником, оглядываясь по сторонам. Приблизившись к светящемуся объекту и хорошенько его рассмотрев, они замерли от удивления. Это был человек, грудь которого была усыпана небольшими мигающими лампочками, напоминавшими проблесковые маячки. Провода от них тянулись к рюкзаку на спине: вероятно, там находились питающие их электрические батареи или аккумулятор.

– Ну и ну... – шепнул Миф. – Ладно, подходим ближе. Только осторожно.

Свят кивнул и медленно подошел к незнакомцу.

– Вы меня слышите? – осторожно спросил он, внимательно наблюдая за реакцией.

Незнакомец остановился, повернулся боком и вдруг уселся прямо на асфальт. Сложив ноги, как бы принимая позу лотоса, он глядел куда-то вдаль, что-то бормоча себе под нос, словно заскучал в ожидании, пока к нему наконец подойдут.

Это был старик. Одежда на нём была более чем обычная: коричневая потертая жилетка, из-под которой видна была явно великоватая рубашка, и выдавшие виды брюки с заношенными ботинками. Судя по всему, он уже давным-давно не брился и не стригся, да и вряд ли вообще как-то следил за внешностью. Всё это мешало определить возраст, но навскидку ему было лет семьдесят, не меньше.

– Приветствую! – вдруг заговорил он торжественно. – Я бы сказал, что очень рад вас видеть, но, думаю, вам вовсе не радостно тут находиться, – добавил старик и закашлялся, хмурия встопорщенные полуседые брови.

– Где это – тут? – вступил в разговор Миф.

Брови старика удивленно поднялись, глаза округлились.

– Хе, хе! – прокашлял он отрывисто. – Тут – это здесь. Вы на том свете. Хех... В тюрьме, в аду – называйте, как хотите.

– Вы что-то знаете о том, что творится вокруг? – взволнованно спросил Святослав, делая еще один неуверенный шаг по направлению к старику.

– Ну-у, не то чтобы знаю, но это лично мое мнение. Хм... Я думаю, что меня наказывают небеса за все проступки и злые помыслы. Что может быть хуже такого наказания, как одиночество на старости лет? В любом случае я болен и мне осталось недолго, судя по диагнозу врачей. Последний приступ случился сегодня днем, и я едва не умер. А когда пришел в себя, то решил, что небеса решили помучить меня еще. Я видел свет в тумане и слышал голос во время

приступа, который говорил что-то про мои мысли и образ жизни, ценности и самоистязания... Дальше не понял, что было, – старик развел руки в стороны и опустил голову. – Последнее, что я услышал перед тем, как пришел в себя, это «В добрых мыслях сила». Не знаю, кто это сказал, голос я не узнал, он был слышен как будто издали и отделен от меня пеленой тумана. И не понимаю, что это значит в данной ситуации. Однако знаю точно, что мой город пуст, и всего за одну ночь совершенно изменилась погода. Я решил пойти вперед по трассе. Буду идти, сколько смогу, и будь что будет, но очень хочется верить, что всё будет хорошо, – он задумчиво посмотрел на Мифа и Святослава, словно выпрашивая комментариев к своим высказываниям.

Высказать свою версию происходящего и поделиться мыслями с неожиданно появившейся публикой было явно в радость этому странному путнику, и он это не скрывал.

– Интересная версия, – презрительно сказал Миф и сплюнул на асфальт, – только звучит как полное дерьмо!

Святослав и старик перевели свои удивленные взгляды на него.

Миф никогда не верил в ад или рай, поэтому, наверное, и не боялся высказаться резко. В глубине души он считал, что жизнь – словно ток в электрооборудовании, которое работает, пока вилка не выдернута из розетки, а дальше всех ждет пустота, ничего не будет, все разговоры про Бога лишь сказки да придумки. Сложно представить ничего или пустоту, конечно, но и в рассказы про рай или ад поверить тоже непросто, особенно если попытаться вообразить их как следует.

Свят думал, что старик обидится, но ошибся: на резкость Мифа тот никак не ответил, а лишь печально помотал головой. Приятели поняли, что им не стоит слишком сильно опасаться нового знакомого.

– Значит, мы всё-таки не одни, значит, тут есть кто-то еще, – радостно предположил Свят, с надеждой глядя на Мифа и старика.

– Ну, кто-то есть, и это ненормально... вне нормы. Это пока всё, что я вижу, но ты прав, получается, что мы не одни, – прокряхтел старик так натужно, будто у него случился приступ астмы.

– Мне кажется, я видел пару свежих следов от автомобильных колес на дороге, чуть поодаль отсюда, – вступил Миф в диалог. – Проселочные дороги везде, где мы были сегодня, выглядят так, словно заброшены давным-давно, а там были довольно четкие следы как минимум от двух машин. Хотя раз мы первые, кого ты увидел, если там и были люди, вряд ли они сейчас поблизости, – разочарованно махнув рукой, он пошел к джипу, потирая шею с задумчивым видом.

Святослав и старик успели перекинуться всего парой фраз прежде, чем вернулся Миф.

– Держи, – он протянул незнакомцу запечатанную бутылку воды. – Как тебя зовут? И что ты планируешь дальше делать?

Жадно хлебнув воды, старик вытер грязным рукавом лицо, облизал обветренные губы и просипел:

– Я буду нести свой крест и ждать прощения, буду идти до конца, пока мне не дадут ответа или подсказки. Вселенная обязательно предложит выход.

– Ну, приехали, – отводя взгляд в сторону и качая головой, пробормотал Миф.

– А что, ты думаешь, здесь сейчас творится?! Что всё это, по-твоему, может значить? – закричал вдруг старик, поднимая ладони к небу, нелепо растопырив пальцы.

Широкие рукава его рубашки съехали вниз, оголив по локоть тощие бледные руки.

– Это мы пытаемся выяснить, – ответил Миф нарочито спокойно.

Он уже давно понял, что старик не сможет ответить ни на один вопрос, по крайней мере, вменяемых ответов от него точно не дождешься, как бы этого не хотелось.

– Ладно, тут всё понятно. Поехали дальше, хватит терять время впустую, – сказал он вполголоса Святославу.

– Мы его оставим здесь одного, вот так вот просто? – громко возмутился Свят.

– Езжайте, молодые люди, мне не нужна компания, я сам по себе. В одиночестве иду своим путем, – тут же отмахнулся старик, одобрительно поглядев на юношу.

– Свят! – немного раздраженно крикнул Миф – он уже садился в машину.

– Всего вам доброго, – смущенно сказал Святослав. – Если что, ну, на всякий случай, мы собираемся объехать все крупные города, расположенные на этой трассе. Сейчас в сторону Тюмени едем, – он кивнул старику на прощание и тоже пошел к машине.

Старик лишь загадочно улыбнулся ему вслед.

Родители приучили его уважать старших и не грубить старикам, даже когда они несут полную чушь. На душе у молодого человека было гадко оттого, что они бросают одинокого беспомощного старика посреди пустой дороги, но тащить его с собой силком тоже не выход, это Свят понимал.

Усевшись на сиденье пассажира, он оглянулся: старик уже поднялся на ноги и смотрел им вслед с добродушием и грустью. Когда Миф завел мотор, он закинул за плечи свой рюкзак и не спеша пошел в другую сторону.

Солнце медленно поднималось над горизонтом; позади была уже большая часть дороги до назначенного пункта. Ощущение, что кроме них с Мифом кто-то всё же еще остался на этой земле, радовало на подсознательном уровне, но огорчал тот факт, что в целом картина ничуть не прояснилась и оставалась всё такой же угнетающей.

– Мне кажется, мы несколько жестоко поступили с тем стариком, – насупившись пробормотал Свят.

– Друг, ты же видел, что он не в своем уме. Да и не поехал бы он с нами. Он считает, что у него свой путь, потому что с ним разговаривают небеса. В общем, всё это бред, конечно, но тем не менее старик подкинул кое-какую пищу для размышлений, – выдержав небольшую паузу, Миф продолжил: – Во-первых, там, откуда он пришел, творится то же самое, а значит, это глобальное явление, а не локальное, как нам хотелось бы считать. Верно?

Святослав неуверенно кивнул.

– Во-вторых, как там сказал Ганди? «Если желаешь, чтобы мир изменился, стань этим изменением». Так-то, дружище.

Эту фразу Миф часто слышал от своего психолога и невольно сам стал применять ее при любом удобном случае. В этот раз, как ему показалось, фраза была немного не к месту.

Трасса проходила прямо через Сургут, а именно: пересекала его северные районы, жилой и промышленный.

То, что они увидели, выглядело ужасно. Похоже было на то, что часть города разрушена то ли землетрясением, то ли каким-то страшным взрывом. Кроме того, уже знакомый молодым людям странный туман из песка и пыли хозяйничал в руинах полным ходом.

Всегда гостеприимный Сургут выглядел теперь неприветливым городом, призраком, подобным Нефтегорску – есть на Сахалине такой печально известный город. Землетрясение в десять баллов стерло его с лица земли, и с ним погибло более двух тысяч человек. Разрушения были столь велики, что правительство решило не восстанавливать руины, а просто поставить памятник в честь погибших.

Посоветовавшись, Свят с Мифом решили, что ехать в центр не стоит, тем более что цели такой изначально не было, Сургут их мало интересовал, задачей было как можно быстрее добраться до Тюмени. Так что джип, миновав пустынные улицы, выехал на Тюменский тракт и помчался вперед, не сбавляя скорости.

– Прямо какая-то экскурсия по городам-призракам, – прокомментировал Миф с иронией, явно пытаясь разрядить обстановку. – Я такого не видел даже в фильмах ужасов, – он задумчиво почесал в затылке и подбавил газу.

– Могу поспорить, – водя пальцем по карте, сказал Святослав, – что на пути мы встретим еще не один такой город. Скоро трасса пройдет через Тобольск, а также другие населенные пункты поменьше. Хочешь не хочешь, а придется глянуть, что там происходит.

– Посмотрим, раз так, – пожал плечами Миф.

Югорский мост, который в народе называли Сургутским, они проехали спокойно. Странным было лишь то, что некоторые тросы висели, словно их разорвала посередине какая-то неведомая сила. Богатая фантазия Мифа тут же представила великана, который неуклюже проверяет струны канатов на прочность, играя на них, как на гитаре. Тем не менее, самый длинный мост Сибири стоял непоколебимо, позволив путникам спокойно пересечь широкую Обь. Запас прочности в конструкции моста был заложен капитальный, и сейчас он очень пригодился.

Несколькими днями ранее...

Шел обычный будничным день, обеденный перерыв был в самом разгаре. Мороз еще чувствовался в воздухе, который не успело прогреть ленивое зимнее солнце. Квартал частных домов, находившихся в черте города, жил привычной обыденной жизнью. Почтальон уже разнес все газеты и письма и теперь мог спокойно побаловать себя двойной порцией капучино с корицей и ореховым сиропом – кафе находилось на углу улицы, где стоял его дом, и пользовалось у местных большим спросом. Старенькие высокие столики, стоявшие на улице, в хорошую погоду были заняты любителями хорошего кофе. Тут всегда можно было встретить тех, кто торопится на работу и не успел позавтракать, или тех, кто бежит вечером с работы домой и не успевает приготовить ужин. Ритм современной жизни иногда становится слишком быстрым, а простые человеческие потребности никто не отменял.

– Добрый день! Можно задать вопрос? – обратился к почтальону незнакомый мужчина.

Молодой человек поставил стакан с кофе на столик, а затем перевел сонный взгляд с парочки, которую он украдкой разглядывал, на того, кто отвлек его от привычного ежедневного ритуала.

– Что, извините? – негромко уточнил он.

– Вопрос есть один, – немного смущенно повторил мужчина. – Меня Максим Евгеньевич зовут, я ваш участковый.

– А-а, – протянул почтальон. – Меня Иван звать. Будете кофе?

– Не откажусь.

Участковый заказал порцию двойного эспрессо и, облокотившись о столик, за которым сидел почтальон, с минуту просто молчал и о чём-то думал, а затем неожиданно спросил:

– Что вы можете сказать о вашем соседе? Вон в том доме живет, – участковый махнул рукой в сторону старенького одноэтажного домика, буквально через пару дворов от кафешки. Вся крыша строения была густо усыпана светящимися даже днем фонариками-маячками.

– Хм, – задумался Иван. – Я туда почту не ношу, но как-то раз мы перекинулись парой слов. Соседи говорили, что он ни с кем не общается и ведет странный образ жизни. Вроде как отшельник, но внутри цивилизации.

– Как думаете, он может быть опасен? – серьезным голосом спросил Максим Евгеньевич, вытирая кофе с седых усов.

– Откуда мне знать? Думаю, что нет, но ведь могу и ошибаться, – неуверенно ответил молодой почтальон. – Дом он вроде как в порядке содержит, внутри уютно – по крайней мере, мой товарищ, который проверкой газа занимается, так рассказывал. Говорил, что хоть владелец и странный, но вел себя вежливо, поздоровался и показал всё, что было необходимо. Но в

повседневной жизни его почти не видно. Разве что подростки любят залезать к нему во двор, подглядывать в окна и придумывать разные страшилки.

– Понятно, – сказал участковый. – Что ж, какими бы странностями человек себя не окружал, мира от этого в душе не прибавится. А с хулиганами проведу беседу на всякий случай, как раз в школу на неделе планировал заглянуть.

– Ходят, конечно, разные слухи. Среди них есть и пара более-менее правдоподобных. Да вы и сами знаете, наверное, – сказал молодой человек, допивая уже почти холодный капучино.

– Я недавно вступил в должность, и мне интересно всё, что связано с этим районом, – ответил серьезным голосом Максим Евгеньевич. – До пенсии недалеко, и не хочется проблем в зоне моей ответственности. Так что выкладывай, что знаешь. С радостью послушаю, – закончил он и дружелюбно улыбнулся.

Дул ветер, так что долго сидеть на улице было не особо комфортно. Молодой почтальон и участковый зашли внутрь кафе, выбрали уголок подальше от двери, уселись за потрепанный временем столик и заказали по новой порции кофе.

– Как его имя, если честно, не помню, но старожилы называли его раньше Хранитель взлетной полосы, – начал рассказывать Иван. – Он был героем своего времени, так сказать. Дело было лет десять назад, в праздник 8 марта, ранним утром. Этот день многие мои соседи до сих пор отмечают как второй день рождения. Мне о том случае рассказала бабушка. Она уже умерла, – грустно добавил молодой человек. – Итак, десять лет назад, 8 марта, ранним утром внезапно резко похолодало и подул сильный ветер, а уже в полдень по радио и телевизорам местных жителей начали предупреждать о надвигающемся шторме. Ближе к вечеру дождь сменился сильным снегопадом, ветер стал еще сильнее. В конце концов из-за бури отключилось электричество во всём городе.

Как раз в этот момент на аэродроме совершал посадку самолет. Только с третьего раза, с огромным трудом удалось его посадить.

– И в чём же заслуга вашего загадочного соседа? – с любопытством спросил Максим Евгеньевич.

– Не знаю всех деталей, но, со слов бабушки, он нашел возможность альтернативного питания для проблесковых маячков на взлетной полосе. Поговаривают, сами небеса отозвались на его мольбу о помощи. Таким образом пилот был вынужден совершать посадку только по показаниям приборов, так как диспетчеры не могли выйти на связь, да и остальное оборудование было выключено. И если бы не огни на взлетной полосе, то самолет разбился бы наверняка. Кстати, он был не один. Несколькими часами позже еще два самолета совершили экстренную посадку благодаря той светящейся дорожке.

– Извините, я невольно услышал, о чём вы говорите, – сказал вдруг мужчина, до сих пор молча натиравший чистую посуду за барной стойкой. – Я владелец кафе. Можете звать меня Егор. Просто Егор.

Максим Евгеньевич и Иван кивнули в знак приветствия, а затем вопросительно на него посмотрели.

– Я был на том рейсе, – мужчина тяжело вздохнул и подошел к их столу. – Можно?..

– Конечно, – ответил Максим Евгеньевич, вежливо отодвигая стул.

Егор кивнул в знак признательности и сел.

– Эту историю я до сих пор вспоминаю с замиранием сердца. Жаль, что сейчас этот человек порвал почти все связи с миром.

– А зачем он держит на крыше дома эти моргающие лампочки, вы случайно не знаете? – спросил участковый.

– Должно быть, вы имеете в виду проблесковые импульсные маячки? — уточнил хозяин кафе.

– Я не разбираюсь в таких тонкостях, но думаю, вы правильно поняли, о чём идет речь, – ответил Максим Евгеньевич.

По лицу Ивана было видно, что ему давно уже пора бежать по делам, – обеденный перерыв подошел к концу, судя по времени, которое показывали висевшие на стене часы. Однако разговор завязался настолько интересный, что он решил немного задержаться.

– Если мне не изменяет память, он потерял жену лет пять назад. Всех деталей этой истории я не помню, но с тех пор Захар Иванович стал потихоньку замыкаться в себе. То есть сначала вроде ничего, держался, но потом внезапно уволился с работы, перестал общаться с соседями и выходить на улицу. На крыше дома установил эти маячки, причем их количество ежемесячно увеличивается. Где он достает их, я не знаю, но, с другой стороны, какое мое дело? Он никому вреда еще не причинил, – хозяин кафе поднялся из-за стола, подошел к стойке налил себе стакан воды. – Хотите? – предложил он собеседникам.

– Не откажусь, – ответил участковый. – Да уж. Странная история. Двойное ощущение складывается, – продолжил он, – хотя, на первый взгляд, во всём этом нет ничего подозрительного. Но всё-таки вы мне дайте знать, если что-то случится или просто заподозрите неладное, – он положил на столешницу две визитные карточки. – Вот, держите, пока не забыл.

Иван послушно взял одну визитку и спрятал в карман пальто.

– Всем нам приходилось попадать в тяжелые ситуации, – заметил Егор. – Кто-то винит в своих бедах врачей, что они плохо лечат, кто-то плохую экологию, кто-то – что-то еще. Но от лампочек-то какой может быть вред? Если ругаться с соседями по пустыкам, радости в жизни не прибавится.

– Яркие они, – немного подумав, сказал Максим Евгеньевич. – Соседям мешают спать по ночам, слепят глаза, когда шторы не закрыты. Хотя вот детишки лестно отзываются. Одна маленькая девочка в доме напротив назвала его «дядя ночничок». В общем, мило, конечно, но для меня главное, чтобы любые странности удерживались в рамках разумного и другим не мешали.

– Я пытался с ним поговорить, – сказал хозяин кафе. – Даже еды ему как-то принес, но он отказался. А поймав мой взгляд, когда я крышу рассматривал, сказал что-то вроде: «Верю, что эти сигналы видны с самих небес и при необходимости она легко найдет меня. Она ведь знает, как я люблю эти огоньки».

Максим Евгеньевич задумчиво посмотрел в окно на тот самый дом. Как раз в этот момент на крыше, держась одной рукой за накиннутую на скат лестницу, а второй что-то приколачивая, сидел Захар Иванович. Его лохматые волосы развевались на ветру, а тело едва прикрывала старая коричневая жилетка, широкая рубашка и черные штаны.

«Столько жизней спас, а духом оказался слаб, к сожалению...» – подумал про себя Максим Евгеньевич.

Они выпили еще по чашке чая, решив, что кофе на сегодня уже достаточно, поверхностно обсуждая какие-то насущные проблемы, а затем разошлись каждый по своим делам.

Глава 3. Люди и города

Позади остались мрачные Сургут, Салым, Туртас, Тобольск. Многие из них были частично разрушены, подобно Сургуту, и все без исключения окутаны мглой из пыли и песка. Временами казалось, что внутри непроглядного тумана и бури притаились невидимые великаны, что рушат дома и выдирают из земли столбы, небрежно швыряя обломки по сторонам.

Других людей, кроме сумасшедшего старика, Святослав и Миф больше не встретили. Они обнаружили лишь несколько брошенных машин посреди дороги или у обочины, сиротливо смотревших пыльными фарами куда-то вдаль. Рыжеватый столб пыли недалеко от трассы давал понять, что не стоит лишний раз отклоняться от выбранного маршрута и совать свой нос куда не просят. Уже порядком уставшие от долгой дороги, Миф и Свят решили во что бы то ни стало доехать до Тюмени, а там уже осмотреться и подумать, что делать дальше. Неизвестность пугала, а жажда узнать ответы подталкивала вперед, придавая веру и силу.

– До Тюмени осталось примерно сто километров, – сообщил Миф, глядя на карту мутными от усталости глазами.

В целом, он чувствовал себя довольно комфортно в роли штурмана, развалившись в удобном кожаном кресле, попивая диетическую газировку и управляя скудным репертуаром музыки на флешке.

Святослав, напротив, выглядел довольно бодро. Видно было, что он надеется получить по приезду в Тюмень хотя бы часть ответов на давно мучившие вопросы, и эта надежда подпитывает его силы, поднимая настроение и заставляя рисовать радужные перспективы ближайшего будущего.

– Думаю, нам нужно сразу ехать в центр, посмотреть, что там и как. Если не найдем ничего интересного, то хотя бы переночуем где-нибудь в нормальных условиях, что тоже неплохо, – Миф втянул воздух, раздувая ноздри. – Да и помыться нужно, притом срочно, – добавил он, сворачивая карту и жуя очередной бутерброд.

– Неплохой план, – одобрительно отозвался Святослав.

Оставшееся расстояние Миф и Свят преодолели на одном дыхании, и буквально через час джип пересек границу Тюмени.

– Въезжаем в город, – сообщил Святослав, рассматривая открывшуюся перед ними картину.

– Ну, привет, Тюмень! – начал балагурить Миф, сладко потягиваясь. – Где тут у тебя хорошие отели с самым шикарным обслуживанием в номерах? Помню славные молодые годы. Эх... – он мечтательно зажмурился и покрутил головой.

Они замедлили ход; машина не спеша ехала по направлению к центру. Попутчики молча и внимательно смотрели по сторонам не то в надежде, не то в страхе заметить что-нибудь необычное. Рудо с любопытством метался от окна к окну по заднему сиденью, иногда замирая и что-то пристально разглядывая. Город встречал их экипаж ставшей уже привычной тишиной, смешанной с загадочным одиночеством брошенных людьми улиц и домов. Многоэтажные массивы уставились на дорогу темными окнами, и молодым людям постоянно казалось, что кто-то оттуда на них смотрит. Смотрит и ждет, когда же его заметят.

– Я знаю этот город, – заговорил Миф. – Здесь обычно всё намного веселее и приятнее. Я тут когда-то учился в университете, а потом и жил некоторое время. Поезжай сейчас направо, а потом прямо до следующего перекрестка, – подсказал он юному водителю.

– И куда мы едем? – поинтересовался Свят, послушно сворачивая на красивую широкую улицу.

– В центр. Там рядом городской сад, универмаг и цирк. Если здесь есть кто живой, то сигнальный костер или что-то подобное он наверняка разложил бы именно там.

– Хорошо! Едем, – согласился Свят, прибавляя скорости и объезжая несколько грузовиков, застывших посреди дороги ровной колонной.

Между тем Миф смотрел в окно, разглядывая городские массивы, знакомые с юных лет. Чувство страха и ностальгия смешались в его душе. Большие витрины крупных магазинов заставили на миг дернуться и напрячься: стоявшие в них манекены словно молча провожали взглядом внезапных гостей. От всего этого становилось жутковато и неприятно. Как бы там ни было они уже подъезжали к центру города, а именно: к Цветному бульвару.

– Давай остановимся возле цирка и пешком пойдем до ЦУМа, чтобы всё здесь хорошенько осмотреть и ничего ненароком не пропустить, – предложил Миф. – И пистолет держи наготове, хорошо?

– Угу, – согласно промычал его юный напарник.

Они вылезли из машины и не спеша зашагали по улице, внимательно глядя по сторонам и что-то насвистывая про себя, одновременно удивляясь тому, что и здесь, в центре большого города, стоит такая же давящая тишина, которая, казалось, овладела уже всем окружающим миром. Атракционы, кафе, неработающий фонтан, окруженный темными статуями, – всё было замершим и покинутым. Однако, когда они подошли ко входу в центральный универмаг, Миф издали заметил на больших витражных окнах нечто постороннее.

– Смотри, Свят, что это там?

– Надписи какие-то вроде бы, – ответил тот.

И они, не сговариваясь дружно побежали к зданию, чтобы побыстрее прочитать их.

Подойдя ближе, Святослав прочел: «Не верьте никому, будьте осторожны. Нас было пятеро...»

К его огорчению, больше ничего нельзя было разобрать, так как остальная часть надписи была безнадежно испорчена.

Осмотревшись, они заметили на тротуаре неподалеку капли полусохшей крови, брошенный баллончик с черной краской и отпечатки чьих-то подошв. Обыскав всё кругом как следует, Миф нашел несколько гильз, лежащих чуть поодаль от пятен крови. Часть окон в здании ЦУМа была разбита, на уцелевших сохранились остатки разных предостерегающих надписей и рисунков. Выглядело это очень странно, особенно по сравнению с предыдущими городами, где здания были либо брошены и нетронуты, либо разрушены странными природными явлениями. Здесь же явно кто-то был, причем, судя по всему, не с самой благой целью. Ребята какое-то время стояли и просто молчали, анализируя увиденное, пока не услышали лай Рудо.

– Что случилось? – спросил Святослав, оглядываясь на собаку.

Пес стоял чуть в стороне, странно поскуливая и ковыряя лапой землю.

– Похоже, он что-то нашел там, под деревом, – догадался Миф. – Давай глянем.

Подойдя, они увидели небольшую горку земли, очень похожую на свежую могилу.

– А вот и пятый... – пробормотал Миф. – Нас было пятеро. Теперь понятно, – добавил он с задумчивым видом.

– Что-то тут нехорошее случилось, – сказал Святослав. – Нам явно дают понять, что нужно быть осторожнее.

С таким раскладом очень хотелось всё послать к чёрту и побыстрее покинуть огромный негостеприимный город. Чувство страха и обреченности снова охватывало разум: если до сих пор ситуация была тревожной и загадочной, то теперь она стала еще и опасной. Бурные куски засохшего грунта, которыми была обложена могила, выглядели угрюмо и печально посреди серо-зеленого газона центрального парка.

– Хотел бы я знать, что тут случилось? Что происходит, и кто всё это устроил? Куда нам двигаться дальше, и стоит ли двигаться? – озвучил их общие мысли Миф.

Жмурясь и закусив губу, он нервно провел ладонью от темных взлохмаченных волос до подбородка. Пришел тот момент, когда шутки действительно были неуместны.

– Давай, как и собирались, сначала отдохнем в нормальных условиях, поедим, выпьемся, уоемся, а утром уже решим, как быть дальше, – предложил Святослав, стараясь держать себя в руках.

Миф вдохнул поглубже, затем быстро выдохнул, постоял молча пару секунд с отрешенным видом, а затем произнес:

– Согласен, друг. Ты прав. Есть тут недалеко хорошая гостиница. Поехали.

Он не спеша пошагал обратно в сторону машины, негромко насвистывая унылую мелодию и держа руку на прикрепленной к ремню расстегнутой кобуре с черной береттой. Святослав и Рудо шли за ним следом.

Отель «Ремезов» располагался в центральной исторической части Тюмени, рядом с главными городскими достопримечательностями. Внутри можно было найти всё необходимое для отдыха и для того, чтобы привести себя в порядок.

– А отель действительно ничего, – заметил Святослав, с фонариком в руках шагая по просторным холлам и коридорам и с любопытством разглядывая интерьер.

Комфортабельные номера, оформленные в европейском стиле, словно приглашали их зайти, маня раскрытыми дверями, однако чувство, что они тут гости без приглашения, всё же присутствовало. Впрочем, такое состояние становилось для путешественников привычным, и они уже не чувствовали укоров совести даже в тех случаях, когда действовали против своих же принципов. Лучше уж заселиться в шикарный отель без разрешения, чем провести очередную ночь в автомобиле, на владение которым, кстати говоря, у них тоже никаких прав нет.

– Кстати, бар тут очень даже достойный. Предлагаю выпить, сударь, так сказать, дать мозгам расслабиться, – сказав это, Миф уверенно свернул в боковой коридор, прошел немного вперед и вывел Святослава в просторный зал, центр которого украшала гигантская барная стойка, до отказа забитая всевозможными спиртными напитками, от вина до коньяка с виски.

Оглянувшись на молодого попутчика, Миф хмыкнул, взял два чистых стакана и достал бутылку чего-то явно крепкого и дорогого.

– Давай, – согласился Святослав. – Только немного. Хочу выспаться после дороги, а с утра на свежую голову подумать, что делать дальше, – зевая, он уселся на стул рядом с Мифом.

Они выпили по паре порций виски. Алкоголь приглушил бушевавшие эмоции и беспокойные мысли, начал постепенно накатывать сон. Темное пространство холла неравномерно освещал большой фонарь, взятый из оружейного магазина вместе с кучей запасных аккумуляторов. На столах Миф расставил небольшие, тускло мерцающие свечи – «для уюта», как объяснил он Святославу. Поворчав, что для полного счастья не хватает льда и симпатичной официантки, он закинул ноги на стоящий рядом стул и закурил.

– Знаешь, я тут вспомнил твой рассказ о вечере накануне всей этой чертовщины, ты вроде как с семьей поругался и так далее, – Миф сделал глоток из стакана с виски и продолжал: – А я вот накануне зависал с друзьями и знакомыми, в общем, в шумной компании был. Мы общались на разные темы довольно спокойно, пока не завязался спор. К тому моменту я уже был изрядно пьян, поэтому не стал особо утруждать себя и доказывать что-то, а просто послал всех куда подальше и ушел спать, – он немного помолчал. – Но злость такая накатила, ужас. Причем откуда она вдруг взялась, и сам не знаю. А утром обнаружил, что, кроме меня, в квартире больше нет никого.

– Хочешь сказать, что наши истории в чём-то похожи? – спросил Святослав, полусонным и немного хмельным взглядом глядя на Мифа, уже с трудом улавливая суть разговора.

– А старик что сказал, помнишь? – Миф начал цитировать: – «Я думаю, что меня наказывают небеса за все проступки и злые помыслы».

– Согласен, в этом что-то есть. Но всё равно звучит дико, – пробормотал Святослав, борясь со сном из последних сил.

– Понятное дело, что звучит дико. Многое в данный момент дико: тишина, пустота, природные явления, – заметил Миф, кидая в свой стакан трубочку – зонтик для коктейлей.

Несмотря на тревожные разговоры, спиртное, усталость и запах догорающих свечей, заполнивший просторный зал, действовали успокаивающе.

– Ладно, я еще посижу, подумаю, а вы с Рудо идите отдыхать, – сказал Миф, удобно устраиваясь на диване, стоявшем посреди холла.

Святослав не стал спорить: больше всего на свете в данный момент ему хотелось не думать ни о чём, просто завалиться на удобную кровать и поспать. Взяв свечу, он вышел из бара, вошел в первый попавшийся номер и, подзвав к себе Рудо, без лишних извинений перед владельцем отеля улегся на огромную кровать. Мысли, появившиеся во время разговора, вяло крутились в его голове, с каждой минутой становясь тусклее и тише, пока мозг наконец не сдался и не погрузился в сон.

Миф открыл глаза и обнаружил, что заснул, откинувшись на спинку дивана. Разбудил его то ли приснившийся кошмар, то ли непонятное ощущение извне. Он покрутил головой, прогоняя остатки сна, и обнаружил, что прямо перед ним стоит человек с пистолетом в руке. На незнакомце были надеты брюки военного образца, берцы и свободный черный балахон. Лицо его было скрыто в тени, как и большая часть холла, в котором размещался бар. Аккумулятор фонаря, который они накануне принесли, был уже на исходе, и мигающий свет падал на пол желтым ленивым пятном, почти не освещая ничего вокруг.

– Я просто хочу вас предупредить, – вдруг зашептал незнакомец, поднося указательный палец к лицу и давая понять, что шуметь не нужно. – Здесь, в этом городе, небезопасно. Вы ведь только приехали, верно? – он чуть приблизился и снова замер, но уже в ожидании ответа.

– Да, только приехали. О чём предупредить-то? – Миф старался держаться спокойно, одновременно пытаясь вспомнить, куда же засунул накануне свой пистолет.

– Я видел вчера, как пятеро человек бежали по центральной улице, спасаясь от нескольких вооруженных бандитов. Даже если они вам не встретились, угроза всё равно сохранилась. Эти люди опасны, и неизвестно, чего они хотят. Может быть, их цель – взять всё под свой личный контроль, – объяснил незнакомец, настороженно оглядевшись по сторонам, словно опасаясь, что неизвестные злоумышленники сейчас выскочат из темных углов.

– Как тебя зовут? – поинтересовался Миф и прищурился, пытаясь получше разглядеть лицо незваного гостя.

– Извини, что так бесцеремонно ворвался, просто соблюдаю меры предосторожности. Меня зовут Кирилл, —мужчина протянул руку, как это полагается при знакомстве, однако пистолет не опустил.

– Миф, – ответил Миф, изобразив вежливую улыбку на лице, но руку подавать воздержался.

Святослава разбудило поскуливание Рудо. С трудом разлепив глаза, он увидел, что пес повизгивает, жалобно глядя на дверь закрытого номера. Не было желания расставаться с миром грез и отдыха, но настырный Рудо никак не хотел успокаиваться.

– Ну чего тебе не спиться? – пробурчал Свят, неохотно просыпаясь.

Пес настороженно смотрел на дверь, шерсть на его спине вздыбилась. Так собаки не реагируют на своих, и вряд ли это от радости. Святослав подскочил и прислушался. В накрывшей мир глухой тишине отчетливо раздавались два мужских голоса. Один принадлежал Мифу, а второй... Свят спрыгнул с кровати как ужаленный, быстро достал пистолет и осторожно вышел из номера, шикнув на Рудо. Пройдя на носочках по коридору, он аккуратно заглянул за угол. В холле напротив Мифа, сидевшего на диване, стояла темная фигура. Это был человек с пистолетом. Ситуация явно была не в пользу товарища, и Святослав решил действовать – на то,

чтобы строить планы, времени не было. Подкравшись к незнакомцу со спины, он ткнул его дулом пистолета в висок и крикнул:

– Бросай оружие! На колени! Быстро! Быстро! – руки Свята тряслись от страха, но он четко понимал, что надо действовать, поэтому старался говорить громко и уверенно.

Незнакомец вздрогнул от неожиданности и тут же швырнул в сторону пистолет. Миф в ту же секунду поднял его и направил на незваного гостя.

– Ну, вот теперь совсем другое дело. Спасибо, Свят, ты очень вовремя подоспел, – Миф вздохнул с облегчением и уселся на диване с таким видом, словно ничего особенного не происходило. – Что за люди пошли? – спросил он улыбаясь. – Врываюся без спроса с пистолетом наперевес. Ночь же на дворе, друг.

– Кто это? – поинтересовался Святослав, не убирая пистолета.

– Кирилл, – представил Миф незнакомца.

– Я ж не вред причинять, я предупредить пришел, – начал оправдываться тот, понимая, что ситуация сложилась не в его пользу. – С миром творится неладное, и я ничего не понимаю, честно, – наклоняя голову и поднимая руки, продолжал он чуть дрожащим голосом.

– Ладно, – заговорил Миф, уже более адекватно оценив ситуацию. – Рассказывай, что к чему и почему. И давай без лишнего драматизма, тут тебе не Московский театр.

Свят с Мифом уселись на диван, направив оружие на незваного гостя, и устроили ему небольшой допрос.

Выяснилось, что Кириллу двадцать семь лет, и он местный. Ничего не понимая, он уже вторые сутки просто ездит по адресам знакомых и друзей в надежде разыскать хоть кого-то. Ему казалось, что в городе безопасно и полностью безлюдно, пока он не увидел ту сцену в центре. После этого Кирилл решил затаиться, передвигался только пешком и внимательно следил за тем, что происходит вокруг.

Выслушав рассказ Кирилла, Свят с Мифом решили, что он вполне безопасен и убрали оружие. Гостю пистолет пока решили не возвращать, но предложили посидеть вместе и выпить.

– Спасибо. Любезно с вашей стороны, – немного приободрившись, сказал Кирилл. – Вижу, вы ребята неплохие и никому вреда причинить не хотите. Сами не понимаете, что творится, как и мы. Верно?

– Какие «мы»? – Миф отставил в сторону стакан с виски, разбавленным содовой. – Кто это «мы», что-то я не понял? – спросил он с нажимом.

Свят лишь молча пожал плечами и снова достал из кармана пистолет. Наставлять на незнакомца дуло он не намеревался, но быть наготове важно в подобных ситуациях.

– Мы с братом, – продолжил Кирилл. – Я пошел за вами, чтобы прояснить ситуацию, а он устроился в здании напротив с биноклем и снайперской винтовкой. Если бы ваш друг, – указал он на Святослава, – пришел пятью минутами позже, скорее всего, здесь было бы уже два трупа. Сейчас брат уже наверняка занял позицию и ждет, когда я дам знак «стрелять» или «отбой тревоги».

Чувствуя себя явно более раскованно после сделанного заявления, поздний гость уселся в кресло, откинувшись на спинку, и отхлебнул из стакана виски.

– Блеф, – повернувшись к Святославу, предположил Миф, презрительно дернув плечом. – Как ты считаешь?

– Не верите? – спросил Кирилл. – Тогда смотрите, – он поднял левую руку вверх, оттопырил три пальца и кивнул головой.

Раздался выстрел, и бутылка, стоявшая на стойке бара, в ту же секунду разлетелась вдребезги. Все вздрогнули, даже сам Кирилл.

– Вот так. Молодец, братишка, – одобрительно улыбнулся Кирилл.

– Чёрт вас подери! – возмутился Миф. – Зачем же было портить такой хороший виски?

– Понимаете, мы не хотим никому зла. Если бы хотели, брат бы уже давно вас пристрелил, повод у него был, согласитесь. Давайте я позову его сюда? Выпьем, пообщаемся, познакомимся поближе.

– Ладно, давай, зови, – согласился Миф, признав отсутствие злых намерений в действиях собеседника. Однако оружие убирать не спешил. – Будь что будет.

Кирилл подошел к окну и помахал руками.

Спустя несколько минут в бар вошел молодой человек в камуфляже, лет двадцати пяти на вид, с коротко подстриженными волосами. В руках у него была действительно хорошая снайперская винтовка, на поясе висела рация. Высокого роста, довольно крупного телосложения, он напоминал сейчас героя боевиков. Внимательный взгляд, спокойное лицо и пружинистая походка выдавали в нем полицейского или военного.

– Добрый вечер! – поздоровался он с порога, и принялся внимательно рассматривать Мифа и Святослава. – Как ты, брат? – спросил он Кирилла, не сводя с них пристального взгляда.

– Расслабься, всё нормально. Вот, познакомься, – предложил Кирилл, показывая на своих новых знакомых, – это Миф и Святослав.

Военный сдержанно кивнул и подошел к дивану.

– Приветствую. Меня зовут Данила. Можно просто Дан, – сообщил он чуть устало.

По нему было видно, что дистанцию он нарушать не намерен. Понятное дело, в компании людей, которых ты видишь первый раз, учитывая нынешнее положение, не будешь расслаблен и беспечен, по крайней мере сразу.

«Что ж, нормальная защитная реакция», – подумал про себя Миф и подал ему руку, одновременно убирая пистолет в карман: – Приятно познакомиться. Я Миф, а это Святослав.

Представившись друг другу, молодые люди открыли еще одну бутылку виски, налили себе по порции, выпили, налили еще и сели рядом. Довольно быстро напряжение спало, и между ними завязалась вполне оживленная беседа.

– Данила, Кирилл, а вот такой вопрос: что вы делали перед тем, как наступило, ну, всё это? – поинтересовался у новых знакомых Святослав, решив вернуть разговор в полезное русло.

– Мм... – задумчиво пробормотал Кирилл. – Видите ли, мы с братом оба военные, правда, теперь уже бывшие. Служили по контракту, побывали во многих местах, видели много разного. Живем здесь, в Тюмени, это родина наша, и родные с друзьями тут же... мм... по крайней мере, недавно были. Само собой, после дембеля, в реальной городской жизни мы оказались немного не у дел. Нужны были деньги, а хорошую работу найти довольно проблемно. Многие косо смотрят, когда узнают, что мы бывшие военные. Получается, что ты шкурой рисковал и так далее, а всем наплевать. Само собой, это бесит. Короче, накануне мы изрядно выпили с Даней, после очередного неудачного дня. Посидели, жизнь поругали, потом вырубались, а утром обнаружили, что город пуст, мы одни остались. Затем, как я уже раньше говорил, поехали по адресам друзей и знакомых, но никого из них не было. Вообще никого не встретили до тех пор, пока не наткнулись на те две группы людей в центре.

– Кстати, об этом не можете рассказать подробнее? – попросил Миф с нескрываемым любопытством.

– Можем, – сказал Данила. – Мы находились внутри ЦУМа, смотрели, что там есть интересного для... ну, вы понимаете, и тут вдруг случайно глянули в окно и увидели, как по улице бегут люди, человек пять. Для нынешней ситуации картина сама по себе довольно странная, как вдруг сзади них раздались выстрелы и появилось трое человек с оружием. Мы решили, что влезать в чужую драку не стоит, выждали, пока всё успокоится и, убедившись, что безопасно, вышли на улицу.

– И увидели труп, – перебил брата Кирилл. – Тут-то мне в голову и пришла идея сделать надписи на витринах, чтобы предупредить других людей, которые окажутся здесь, что нужно быть осторожной.

– А тело не бросать же так вот... Как-то не по-человечески, – тяжело вздохнув, добавил Данила. – Кстати, судя по паспорту, он был из Ноябрьска.

– Почти твой земляк, гляди-ка, – заметил Миф, кивая Святославу.

Данила продолжил:

– Мы, перед тем, как похоронить, осмотрели тело: совсем молодой парень, может, даже студент. Оружия при нём не было, а из ценных вещей только севший мобильник и складной нож. Чем он мог им не угодить? – Данила, глядя в пол, задумчиво помотал головой.

Какое-то время все сидели молча, глубоко задумавшись. Что сейчас важно, а что неважно, реально или нереально, было не понять совсем. В голове у каждого проносились галопом самые разные, в том числе абсолютно невероятные мысли, а между тем загадок становилось только больше, да и жизнь постоянно подкидывала что-нибудь новенькое, причем отнюдь не позитивное.

– Мы не одни, это хорошо. Но и не в безопасности, а это уже плохо, – подытожил Святослав, поворачиваясь к Мифу.

– Точно, друг, – согласился тот и энергично хлопнул ладонями по коленям.

– Думаю, нам стоит держаться вместе, раз уж мы встретились, – предложил Свят. – Так больше шансов хоть что-то разузнать и не быть подвергнутыми нападению отдельных личностей или стать простой добычей для групп со злыми умыслом.

– Мы не против, – начал было Кирилл, но осекся, посмотрев на брата. – Не против попробовать в смысле. Только давайте обойдемся пока без командиров. Просто будем держаться рядом и взаимодействовать.

– Согласен, – поддержал его Миф и заметил краем глаза согласный кивок Данилы. – Давайте сейчас разойдемся по номерам, как следует выспимся, потом вместе позавтракаем и проедемся, чтобы осмотреть окрестности и пополнить запасы провизии. Кроме того, я очень надеюсь, что с утра в наши свежие головы придут и свежие мысли.

Все согласились и, выпив еще по порции виски, разошлись по номерам, спать. Только Данила остался в холле, явно намереваясь взять на себя роль часового.

– Думаю, им можно доверять, но всё равно будь начеку, – шепнул Миф.

– Да, ребята вроде ничего, нормальные, но я тебя понял, – ответил Свят, глазами показывая, что держит пистолет под рукой.

– Предлагаю для безопасности сегодня спать в одном номере, – всё так же тихо прошептал Миф, дождался кивка от Святослава и продолжил: – Запрет дверь, а если кто начнет ломиться, нас разбудит Рудо. Кстати, где он?

– Здесь, – Святослав показал на дверь номера, ближайшего ко входу в бар.

В этот момент их догнал Кирилл, своим появлением оборвав короткий разговор. По нему было видно, что он едва держится на ногах: похоже, хороший алкоголь расслабил его не на шутку. Он открыл дверь первого попавшегося на его пути номера и заглянул внутрь.

– А тут ничего, нормально так, – сообщил он Святу и Мифу. – И, кстати, – добавил он, уже выглядывая из-за двери номера, – всё будет хорошо, я узнавал! Спокойной ночи.

– Аллилуйя, брат, – пробормотал себе под нос Миф. – В смысле и тебе спокойной ночи.

Первые лучи солнца осветили холл отеля и центральные улицы, видневшиеся из больших окон. Всё та же, уже до боли знакомая тишина по-прежнему царила повсюду. Неподвижные сизые облака на небе с места тоже не сдвинулись. Не могло не радовать отсутствие смерчей и штормового ветра, поднимающего в воздух пыль и мусор. В остальном новый день, спустившийся на землю, был похож на вчерашний как две капли воды.

– Доброе утро! – поприветствовал Кирилл брата и Мифа, уже сидевших на том же самом диване, что и накануне вечером.

– Доброе, – отозвались они в один голос.

«Судя по всему, они встали раньше всех и давно уже сидят тут и беседуют, а заодно и нас охраняют», – подумал Кирилл, подошел к барной стойке, взял бутылку с минеральной водой и с удовольствием отпил первый глоток живительной влаги.

– Знаете... – заговорил было он, но в этот момент раздался взрыв.

Уши мгновенно заложило, оконные стекла разлетелись на сотни осколков, и волна ветра помчалась по холлу, снося все со столов и усыпая пол острой крошкой. Кирилл успел пригнуться и спрятаться за стойкой, а Миф с Даном так и остались сидеть, вжавшись в спинку дивана и прикрыв лица руками.

Когда кругом всё немного успокоилось и снова воцарилась тишина, Кирилл поднялся на ноги. В голове у него гудело, в ушах стоял звон. Брат с Мифом вряд ли чувствовали себя лучше. Учащенный пульс, бьющий молоточками по вискам, сопровождало потрескивание оставшихся в рамках кусков стекла. Несколько столов лежало вверх ногами, шторы были либо сорваны, либо перепутаны между собой, а по стене змеилась огромная трещина. Большая картина в стиле Айвазовского с разломанной покосившейся рамой лежала в углу холла, как будто корабль, изображенный на ней, тоже потерпел крушение. Лучи солнца высвечивали оседающую пыль и искорки бесполезных прозрачных кристаллов, в которые превратились стекла окон.

– Это что за хрень такая? – ошарашенный Кирилл подбежал к брату, озираясь по сторонам.

– Вот это да! Вы как, ребята? – спросил Миф, стряхивая с волос и одежды осколки стекла.

В коридоре послышались торопливые шаги, и спустя пару секунд в помещение бара вбежали Святослав и Рудо.

– Что это было? – Свят с испуганным видом уставился на Мифа, поглаживая по холке пса, прижавшегося к его ногам.

– А фиг знает, – ответил тот нарочито беспечно тоном. – Сейчас выясним.

Убедившись, что никого не зацепило, молодые люди осторожно подошли к разбитым окнам и выглянули на улицу. Увы, их взорам открылась довольно жуткая картина: многоэтажный высотный дом башенного типа напротив гостиницы был разнесен в клочья. На улице в беспорядке валялись самые разные вещи, выброшенные из домов, стоявших по соседству. Очевидно, взрыв был очень сильным, если такое мощное здание было практически полностью разрушено и превратилось в груды мусора, а железный высокий забор и машины, стоявшие рядом, изогнуло и покорежило.

Едва они успели всё рассмотреть, как из-за одного из домов показались вооруженные люди, что-то кричавшие друг другу и показывавшие на дымящийся остаток взорванного строения. Заметив их, Данила знаком показал, чтобы все немедленно отошли вглубь холла, соблюдая тишину, после чего лег на пол и, перебирая локтями и коленями, подполз к окну. Миф, посмотрев на это, устремился следом за ним. Вместе они аккуратно выглянули из-за подоконника и какое-то время просто молча наблюдали за улицей, знаками показав Кириллу и Святославу не шуметь.

В наступившей тишине стали слышны голоса людей с улицы.

– Вот это круто! Нормально бахнуло. Давай теперь взорвем полицейский участок или администрацию! – воскликнул один, по голосу совсем молодой.

– Да мы просто проверили, на что способна взрывчатка, которую нашли, вот и всё. Хватит играть, давайте, идите все обратно в лагерь, – ответил второй, очевидно командир, и опасная компания направилась прочь от отеля, что-то обсуждая и эмоционально размахивая руками.

Одетые в черные кожаные куртки, джинсы и балаклавы, незнакомцы выглядели не слишком доброжелательно, и ни у кого не возникло желания познакомиться с ними ближе.

– Хм... В банде три человека, судя по тому, что я увидел, и они неплохо вооружены, – сообщил Миф. – Надо будет обзавестись дополнительными биноклями и раздобыть как минимум еще одну дальнобойную винтовку с хорошим оптическим прицелом.

– Незнакомцы неплохо вооружены, согласен, – подхватил Кирилл. – Дополнительная винтовка не будет лишней, как и хорошая оптика.

– У них есть лагерь, значит, мы могли видеть не всех, их может быть намного больше. Судя по тому, что они говорили, это была всего лишь проверка возможностей. Как я понял, они хотят здесь обосноваться всерьез, чтобы иметь возможность обороняться в случае необходимости, – четким и монотонным голосом, как будто докладывал обстановку командиру, подытожил Данила. – Весьма вероятно, что это те же самые люди, которые вчера гнались за теми обреченными ребятами. По крайней мере, они так же одеты.

– Не думаю, что с ними можно подружиться, – высказал общее мнение Миф. – Подобные типы никогда мне не нравились. Говор такой своеобразный у них, – с задумчивым видом добавил он, словно что-то вспоминая.

– Нужно найти их лагерь и посмотреть, сколько там людей и что они делают. Быть может, им что-то известно о происходящем вокруг кошмаре, – сказал Данила.

– И как ты себе это представляешь? – с сомнением спросил Кирилл. – Здравствуйте, как вы тут проживаете? Вы случайно не в курсе, что творится с погодой и куда подевалась зима?

Проигнорировав подколки брата, Данила немного подумал и предложил:

– Нужно сходить на разведку. Обследуем районы, находящиеся в той стороне, куда ушли эти гопники. Но сначала нам нужно найти хорошую вместительную машину и загрузить ее предметами первой необходимости.

– У нас есть джип с большим багажником, – тут же сказал Святослав.

– Нет. Нужен пикап, а еще лучше – мини-грузовик, – покачал головой Данила. – В багажник обычной машины даже минимум необходимого не влезет. А с учетом ситуации мы должны быть готовы в любой момент отсюда свалить. Значит, нужен исправный транспорт, куда можно загрузить бензин, оружие, одежду и провиант, а также другие полезные мелочи. Я уже всё прикинул. Вперед, прогуляемся по паре мест.

– Ладно, пошли, раз ты так уверен, – согласился Кирилл. – Не будем терять времени.

– Мы со Святом тоже прогуляемся и осмотримся, а вы подгоняйте сюда тачку, – предложил Миф братьям.

– Договорились. Кстати, тут буквально за углом есть пара хороших магазинов, едой там как следует загрузитесь, – попросил Кирилл, показав направление рукой.

Компаньоны разошлись по делам.

Как несложно было предвидеть, ситуация из странной и загадочной начинала превращаться в опасную, а радость от того, что они не одиноки и остались еще люди на этой земле, оказалась кратковременной. Миф надеялся, что, когда доберется до Тюмени, обязательно попытается найти кого-нибудь из друзей, но в нынешней ситуации на удачу было смешно надеяться. Скорее всего, их уже нет, а если кто-то и остался в живых, его может не быть именно здесь. Кроме того, ехать проверять адреса прямо сейчас могло оказаться в прямом смысле слова фатальной ошибкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.